

№ 21

(062)
НОЯБРЬ
2009

Не отбирайте телефон у адвоката

с. 4

Громкое дело

с. 5

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

НА ОБЩЕМ ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Федеральная палата адвокатов и Американская ассоциация юристов подписали соглашение о сотрудничестве

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

9 октября президент ФПА Евгений Семеняко и директор московского офиса Американской ассоциации юристов (American Bar Association – АВА) Глеб Глинка подписали соглашение о сотрудничестве между ФПА и АВА. Этот акт официально закрепляет дружеские отношения двух организаций, деятельность которых направлена на защиту прав человека и утверждение принципов верховенства права.

ДЕПУТАТЫ СКОРРЕКТИРОВАЛИ СТАТУС СУДЕЙ

20 октября (ИА «Клерк.Ру»). Госдума приняла в третьем чтении закон «О внесении изменений в статью 13 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”», уточняющий перечень оснований для приостановления и прекращения полномочий судьи. Закон определяет, что полномочия судьи приостанавливаются в случае участия судьи в качестве кандидата в выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы, в законодательный орган государственной власти субъекта РФ, представительный орган муниципального образования, а также главы муниципального образования или выборного должностного лица местного самоуправления. Полномочия судьи прекращаются в случае его избрания на одну из указанных должностей.

ДЛЯ ОСПАРИВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ГОСОРГАНОВ НЕОБХОДИМО ДВА УСЛОВИЯ

20 октября (ИА «Клерк.РУ»). ФАС Поволжского округа в постановлении от 2 октября 2009 г. по делу № А06-210/2009 пояснил, что для признания действий государственного органа незаконными необходимо наличие одновременно двух условий: 1) оспариваемые действия не соответствуют закону; 2) данные действия нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

КОЛЛЕГИЯ СУДЕЙ ОГРАНИЧИЛАСЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ

22 октября (газета «Ведомости»). Квалификационная коллегия судей Москвы рассмотрела представление председателя Мосгорсуда Ольги Егоровой о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Мещанского райсуда Натальи Зятевой. В представлении отмечалось, что судья допускает грубые нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, волокиту, проявляет явную небрежность при исполнении обязанностей. Упомянулось, в частности, что Зятева не мотивирует решения об аресте подозреваемых и продлении срока содержания под стражей. Коллегия решила не отправлять Зятеву в отставку, ограничившись предупреждением.

АГ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
– ЮГРА

На вкладке

ЗАКОНОДАТЕЛИ КОРПОРАЦИИ

**Тамара
МОРЩАКОВА**
«АГ» № 16 (057)

**Тамара
АБОВА**
«АГ» № 18 (059)

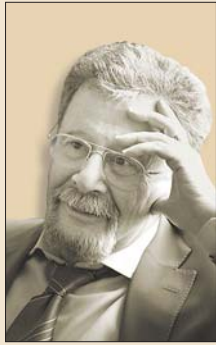
**Василий
ВИТРЯНСКИЙ**

**Александр
МАКОВСКИЙ**

**Валерий
ЗОРЬКИН**

**Генрих
ПАДВА**

**Евгений
СУХАНОВ**

**Вениамин
ЯКОВЛЕВ**

**Генри
РЕЗНИК**

Виктор ЖУЙКОВ:

НАДО ДУМАТЬ НЕ ОБ АВТОРИТЕТЕ, А О ЛЮДЯХ

В любой профессии, и особенно
в юридической, самое главное – ответственность

Виктор Мартенианович Жуйков – заместитель председателя Верховного Суда России (1988–2007 гг.), заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ по научной работе (с декабря 2007 г.), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, автор многих научных трудов по проблемам права. Беседой с ним мы продолжаем серию интервью с десятью представителями юридической профессии, которые согласно результатам проведенного журналом «Русский репортер» исследования были признаны наиболее авторитетными в России (см. «АГ» № 14 (055), 16 (057), 18 (059)).

– Чем определяется авторитет юриста в профессиональном сообществе?

– Я всегда полагал, что в любой профессии, особенно в юридической, самое главное – ответственность. Есть три профессии, которые соприкасаются с настолько важными сферами, что от результата работы зависит судьба и жизнь конкретных людей, – это учитель, врач и судья. Они могут помочь человеку, но могут и погубить его, если совершат ошибку. У нас много говорят о свободе воли. Я считаю, что свобода – это ответственность. Согласно Конституции судья независим, но в то же время он ведь ответствен за людей, судьбу которых решает. Он не свободен, а самоподчинен, потому что может творить право, но не может вытворять. Он разрешает дело не так, как ему хочется, а так, как предписывает закон.

– Но почему так прочно мнение, что наше правосудие имеет обвинительный уклон?

– В любой профессии – врача, адвоката, судьи – существует профессиональная деформация. У судей, конечно, складывается определенный стереотип, потому что они рассматривают огром-

ное количество дел, в которых вина подсудимого не вызывает сомнений. Это в какой-то мере напоминает конвейер: украл – виновен – посадили. И если среди множества однотипных дел встречается такое, когда подсудимый не виновен, то стереотип может сработать. Никакого обвинительного уклона здесь нет – это результат профессиональной деформации, которую нужно преодолевать. Я 33 года проработал судьей и пришел к выводу: для того чтобы профессиональная деформация не превратилась в профессиональную деградацию, нужен в первую очередь самоконтроль. А способность к самоконтролю определяется мировоззрением и волей.

– То есть важны прежде всего нравственные качества?

– Да. Кстати, до принятия Закона о статусе судей для работы в качестве судьи не требовалось иметь высшее образование.

– А приходилось ли Вам сталкиваться с ситуацией, когда ради справедливого разрешения спора нарушались этические требования?

– Несколько лет назад Верховный Суд рассматривал уголовное дело по кассационной жалобе на приговор, в которой заявитель утверждал, что осужден незаконно, потому что защитник недобросовестно выполнял свои обязанности. Адвокат, со своей стороны, подал на эту кассационную жалобу возражения с просьбой жалобу отклонить, поскольку заявитель осудили правильно.

Я лично участвовал в рассмотрении этого дела. Проблема была в том, что кассационная коллегия Верховного Суда, оставив приговор без изменения, сослалась на возражения адвоката. Президиум Верховного Суда усмотрел в этом нарушение: коллегия не имела права ссылаться на позицию защитника, который действовал вопреки интересам своего доверителя. У меня тогда возник вопрос: можно ли отменить приговор? Ведь если бы Президиум отменил весь приговор на том основании, что коллегия сослалась на возражения адвоката, это открыло бы путь для злоупотреблений. Президиум отменил решение кассационной коллегии и направил дело в эту коллегия на новое рассмотрение, предложив выяснить, есть ли в деле доказательства того, что приговор не может быть отменен.

– Каково Ваше отношение, как судьи, к институту адвокатуры?

Без адвокатуры не может быть правосудия: состязательный процесс невозможен без независимой адвокатуры. Квалифицированная юридическая помощь, которую способен оказать только адвокат, необходима не только в уголовном процессе, но и в гражданском. Ведь современный гражданский процесс очень сложен, поэтому для полноценного участия в нем представителю недостаточно подготовки в виде общего юридического образования.

К сожалению, в последнее время в развитии законодательства об адвокатуре наметилась тенденция к ограничению возможностей адвоката: в сентябре Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект «О внесении изменений в статьи 16 и 18 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”», согласно которому адвокатам запрещается проносить на территорию мест содержания под стражей технические средства связи, компьютеры, кино-, фото-, аудио- и множительную аппаратуру и пользоваться ими во время свидания. Институт законодательства

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
III Всероссийского
съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
**Александр
КРОХМАЛЮК**,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина САМАРИ
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер
выйдет 19 ноября

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38,
тел.: (495) 941-21-20

Номер подписан в печать
23.10.2009

Тираж 3100
Заказ № 2603

и сравнительного правоведения дал отрицательное заключение на этот законопроект. Я надеюсь, что он не пройдет. Если же все-таки закон будет принят, то единственным средством защиты останется обращение в Конституционный Суд.

— А как Вы относитесь к тому, что судьям в отставке запрещено быть адвокатами?

Я считаю, что судьи в отставке должны иметь право работать адвокатами. Ведь это высококвалифицированные специалисты — их знания необходимы использовать на благо людям. Конечно, если разрешить судьям в отставке быть адвокатами, нужно установить определенные ограничения, в частности, хотя бы на какой-то срок запретить им вести дела в тех судах, где он раньше работал.

Лично я не планирую заниматься другой деятельностью, кроме научной, но считаю, что, в принципе, все запреты судьям в отставке работать где бы то ни было — при условии, что в этих случаях на них не распространяются гарантии неприкосновенности судей, — не соответствуют Конституции РФ.

— Можно ли согласиться с министром юстиции Александром Коноваловым в том, что многие адвокаты не удовлетворяют высоким квалификационным и морально-этическим требованиям, которые предъявляются к ним как к участникам судопроизводства?

— На мой взгляд, к адвокатам это относится не в большей степени, чем к другим участникам судопроизводства. В процессе я встречался с выдающимися адвокатами, например, в советское время — с Давидом Петровичем Ватманом. Его позиции достаточно часто воспринимались Верховным Судом и становились основой для судебной практики. Много замечательных адвокатов и сейчас.

Если говорить о судопроизводстве, то необходимо иметь в виду, что у нас в числе других реформ проводится судебная. Ее создатели взяли за образец реформу 1864 г., судьбу которой она теперь во многом повторяет. С чего началась реформа 1864 г.? С реформирования судебной системы, судопроизводства, с введения суда присяжных, учреждения адвокатуры и нотариата. Но в процессе ее проведения стала проявляться тенденция к ограничению этих институтов.

В нашей стране суды рассматривают ежегодно примерно 1,1 млн уголовных дел, 10,5 млн гражданских дел, 5,5 млн дел об административных правонарушениях. Из миллиона ста тысяч уголовных дел 500 рассматривается судом присяжных, 800 — коллегией из трех федеральных судей, а остальные (99,9 % от общего количества) — судьей единолично. При этом доля оправдательных приговоров составляет в суде присяжных 20 % от общего количества рассматриваемых дел, а в других судах — только 0,8 %.

— То есть Вы считаете, что нужно расширять перечень дел, подсудных суду присяжных?

Да, этот перечень нужно расширять. Во время проведения реформы 1864 г. произошло значительное сокращение сферы суда присяжных, то же самое происходит и сейчас. А ведь участие в судебном процессе в качестве присяжных заседателей — одна из форм реализации установленного ч. 5 ст. 32 Конституции РФ права граждан участвовать в управлении правосудия. Второй формой реализации этого права является участие в качестве народных заседателей. Однако закон о народных заседателях утратил силу с 1 февраля 2003 г. в части,

касающейся гражданского судопроизводства, а с 1 января 2004 г. — в части, касающейся уголовного судопроизводства, что является нарушением конституционного принципа.

Отменяется 30 % оправдательных приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, в то время как обвинительных приговоров отменяется только 7 %. Причем основания отмены оправдательных приговоров во всех случаях только формальные — нарушения процедуры. Надо сказать, что сейчас судьи просто боятся выносить оправдательные приговоры и освобождать подсудимых из-под стражи в зале суда, так как не хотят быть заподозренными в получении взятки.

— Но почему они боятся, что их могут заподозрить во взяточничестве, если они будут действовать согласно закону?

К сожалению, в нашем обществе сложились определенные стереотипы: все люди — негодяи, воры и жулики, судья — взяточник, адвокат — посредник. У нас развилась маниакальная подозрительность, которая обусловила презумпцию виновности, презумпцию неправомерности.

А ведь главные основы независимости — компетентность и честность. Независимая судебная власть нужна тем, кого она должна защищать. Но в связи с тем, что сейчас судьи решают очень серьезные дела (арбитражные суды рассматривают, например, дела о собственности, суды общей юрисдикции — о вопросах власти), усиливается опасность вмешательства в судебную деятельность. И во многих ситуациях судья оказывается абсолютно беззащитным, несмотря на то, что существуют юридические гарантии его защиты от такого вмешательства. Но не надо требовать, чтобы в таких обстоятельствах он был героем, — надо создать ему условия для того, чтобы он мог выполнять свой долг. В сознании общества должно сформироваться определенное отношение к этой проблеме: все должны знать, что карьера того, кто попытается вмешаться в деятельность судьи, будет закончена. Те, кто рассчитывают всю жизнь находиться во власти, не заинтересованы в независимом суде, но ведь они должны думать о будущем — о том, что останется после них, что будет с их детьми. То есть нужны исполнительные гарантии защищенности судей.

— К судьям Верховного Суда поступают дела, прошедшие не одну инстанцию. Сложно ли абстрагироваться от решений коллег, рассматривавших дело ранее?

— Я 25 лет работал в Верховном Суде и могу вас уверить, что при рассмотрении жалоб там никогда не исходило из того, что надо покрыть ошибку. Я не хочу сказать, что судьи Верховного Суда не ошибаются сами: сейчас надзорное производство

так устроено, что идет просто поток жалоб — 90 тысяч жалоб в год только по гражданским делам, а при таком количестве дел ошибки не исключены. Но разговоры о том, что Верховный Суд покрывает ошибки судей нижестоящих судов в силу корпоративности, беспочвенны. Плохо, что складывается такое мнение. Может быть, для того, чтобы изменить его, суду нужно больше открытости, убедительности в принятии решений, чтобы люди понимали, что дела разбираются, что отказ в иске обоснован. Ведь одна из составляющих деятельности суда — убедительность.

— Российское законодательство изобилует различными коллизиями. В такой ситуации что, на Ваш взгляд, должно быть основным в деятельности суда?

От судебной практики зависит очень многое. Судьи должны делать все от них зависящее, чтобы исправлять ошибки законодателя. Я всегда говорил, что формально применить закон — значит угрожать и закон, и право. Нравственное правосудие состоит в том, чтобы развивать закрепленные в нашей Конституции и в нормах международного права принципы разумности и справедливости. Конечно, нравственность намного шире права. Соотношение нравственности и права еще в средние века было определено таким образом: право — это минимальный предел нравственности, который не ставит целью превратить жизнь в царство божие, но и не допускает превращения ее в ад.

Самое главное в нашей судебной реформе заключается в том, что суд получил реальные властные полномочия: суд вправе сказать законодателю, что закон не соответствует Конституции и нормам международного права, а потому не может быть применен. То есть суд вправе сказать законодателю: ты не свободен, над тобой есть контроль.

— Если суду отводится столь значительная роль, то какое место в российской правовой системе должен занимать судебный прецедент? Может быть, пора придать ему статус источника права?

— Я думаю, суду не надо давать столь широкие полномочия: позитивное

право все же предпочтительнее. Хотя и обойтись без прецедента невозможно. То есть истина, как всегда, где-то посередине — на практике англо-саксонская и романо-германская правовые системы постепенно сближаются. Разве решения Конституционного Суда, постановления пленумов Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда, содержащие обобщения судебной практики, не имеют прецедентного значения? Ссылки на эти акты допустимы в мотивировочной части судебных решений. Поэтому я думаю, что официальное признание прецедента в качестве источника права вполне возможно.

Но тогда возникает вопрос: что делать, если в прецедентном решении есть ошибка? Ведь высшие суды иногда ошибались и вынуждены были пересматривать свои решения. В связи с этим появилась идея разрешить обжалование постановлений Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда в Конституционный Суд. Однако реализация этой идеи потребует изменения Конституции — нужно будет наделить Конституционный Суд правом проверки решений высших судов. И остается открытым вопрос о том, кто будет исправлять ошибки Конституционного Суда.

— Как Вы считаете, наносит ли признание собственной ошибки ущерб репутации?

Сильный человек, сильный, уважаемый орган никогда не постесняется признать свою ошибку. Это, наоборот, укрепляет его авторитет. Но думать надо не об авторитете, а о людях, которым твоя ошибка может причинить вред. То есть признание ошибки идет на пользу и людям, и тому, кто ее сделал. Хотя, конечно, много ошибок — это уже некомпетентность.

АГ

Беседовала
Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель главного
редактора «АГ».

НЕ ОТБИРАЙТЕ У АДВОКАТА ТЕЛЕФОН

Юридическая общественность отрицательно относится к законодательным инициативам, направленным на затруднение доступа к правосудию

В № 19 (050) «АГ» была опубликована информация о принятии Государственной Думой в первом чтении проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 16 и 18 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”».

Согласно этому законопроекту адвокатам запрещается проносить на территорию мест содержания под стражей технические средства связи, компьютеры, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительную аппаратуру и пользоваться ими во время свидания. Проект предусматривает, что в случае попытки передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных к хранению и использованию предметов, вещей и продуктов питания свидания прерываются досрочно.

В адвокатском сообществе законопроект воспринят как очередная попытка ущемления адвокатов в профессиональных правах. Право адвокатов пользоваться специальной техникой было подтверждено относительно недавно решением Верховного Суда РФ по делу № ГКПИ07-1188 от 31 октября 2007 г. Об этом деле «АГ» рассказала в № 12 (015) за 2007 г. Там же было опубликовано решение высшей судебной инстан-

ции. Этот номер газеты стал для многих защитников своеобразным мандатом, который они предъявляли представителям пенитенциарных учреждений. Теперь, по сообщениям адвокатов, в СИЗО откровенно заявляют, что «обстановка изменилась и в тюрьму с мобильником нельзя».

Федеральная палата адвокатов включилась в процесс обсуждения законопроекта и довела свою позицию до сведения законодателей.

Примечательно, что ученые-юристы также не разделяют подходы авторов законопроекта к обеспечению доступности правосудия для обвиняемых и подозреваемых, содержащихся под стражей, и к обеспечению равенства сторон обвинения и защиты.

Ниже мы публикуем извлечения из заключений на законопроект вице-президента ФПА РФ А.П. Галоганова и специалиста Института законодательства сравнительного правоведения при Правительстве РФ В.П. Кашепова.

Копилка: Елена САХАРОВА

Директору Правового департамента
Правительства Российской Федерации,
заместителю председателя Комиссии
Правительства Российской Федерации
по законопроектной деятельности
А.В. Раковой

Уважаемая Анастасия Владимировна!

<...> Обоснование предлагаемых изменений необходимо привести ст. 16 Федерального закона в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П ошибочно, так как ст. 16 была признана не соответствующей Конституции РФ: суд признал неправомерным наличие специального разрешения органа, в производстве которого находится уголовное дело, на свидание с адвокатом.

Внесение изменений обосновывается тем, что в силу ст. 97 УПК РФ меры пресечения (в том числе заключение под стражу) могут быть избраны в отношении обвиняемого, подозреваемого при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Кроме того, необходимость изменений, по мнению авторов, вызвана недостаточной численностью сотрудников следственных изоляторов, что не обеспечивает постоянное наблюдение за ходом проведения свиданий обвиняемых, подозреваемых с защитниками.

Предлагаемые ограничения прав обвиняемых и подозреваемых, считающихся невиновными до вступления в законную силу приговора суда, не соответствуют принципу 8 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию, поскольку к таким лицам применяется режим для неосужденных граждан.

Предложения, касающиеся запрета для защитников пользоваться во время свиданий техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой, противоречат положениям ст. 6 и 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предоставляющего адвокату право фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь. Воспрепятствование адвокатской деятельности законом запрещается.

Верховный Суд РФ в решении от 31 октября 2007 г. № ГКПИ07-1188 указал на неправомерность обоснования запрета защитникам проносить и использовать во время свиданий с обвиняемыми (подозреваемыми) технические средства необходимо обеспечить выполнение требований изоляции подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу, и не допустить возможности предоставления подозреваемым и обвиняемым воспользоваться техническими средствами для воспрепятствования расследования по уголовному делу.

Использование адвокатом технических средств при оказании квалифицированной юридической помощи не может рассматриваться как нарушение режима содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых, которые еще не признаны судом виновными.

По мнению Федеральной палаты адвокатов, представленный законопроект в настоящей редакции подлежит отклонению, как нарушающий профессиональные права адвокатов и ограничивающий конституционное право обвиняемого, подозреваемого на квалифицированную помощь адвоката.

С уважением,
вице-президент
Федеральной палаты адвокатов РФ

А.П. Галоганов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект федерального закона № 149566-5 «О внесении изменений в статьи 16 и 18 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”», вносимый депутатами Государственной Думы В.В. Бобыревым, М.И. Гришанковым, А.К. Луговым, А.М. Розуваном

Законопроект направлен на снижение уровня качества оказания юридической помощи и затруднение доступа к правосудию. <...>

Авторы законопроекта предлагают внести в ст. 16 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» изменения, согласно которым права подозреваемых и обвиняемых на получение ими юридической помощи будут ограничены. <...>

Постановлением Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П были признаны не соответствующими Конституции РФ положения, согласно которым регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) допускается ведомственными нормативными актами.

Решением Верховного Суда РФ от 31 октября 2007 г. № ГКПИ07-1188, оставленном без изменения определением Верховного Суда РФ от 29 января 2008 г. № КАС07-730, в частности, признано, что установление правила, согласно которому пользование адвокатами (защитниками) техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего, ставит возможность свиданий обвиняемого (подозреваемого) с защитником в зависимости от руководства СИЗО.

Между тем, ч. 2 ст. 48 Конституции РФ предусматривает, в частности, что каждый задержанный, заключенный под стражу имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу. Оказание такой помощи в полном объеме может быть возможно, в том числе, и с помощью использования технических средств. Запрет на использование технических средств затрудняет реализацию конституционного права (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) этих лиц

на получение квалифицированной юридической помощи.

Статья 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающая полномочия адвоката, предусматривает право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, а также при этом использовать технические средства.

Следует иметь в виду, что лица, содержащиеся под стражей до вступления в отношении их в законную силу обвинительного приговора суда, считаются невиновными.

В принципе 8 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, указано, что к таким лицам применяется режим, соответствующий их статусу неосужденных лиц. В принципе 18 говорится, в частности, что задержанному или находящемуся в заключении предоставляются необходимое время и условия для проведения консультаций с его адвокатом. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать.

Кроме того, защитники, находясь в местах содержания под стражей, с помощью технических средств могут более эффективно оказывать содействие доступу к правосудию лиц, содержащихся под стражей. Это соображение исходит из положений ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым деятельность адвокатов направлена на обеспечение доступа к правосудию.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состяза-

тельности и равноправия сторон. В ходе предварительного следствия дознаватели, следователи могут беспрепятственно, без ограничений пользоваться множительной техникой, средствами связи, компьютерами, в том числе и в местах содержания под стражей. Предлагаемые изменения идут вразрез с принципом состязательности в уголовном судопроизводстве.

Ссылка в пояснительной записке к законопроекту о том, что штатная численность дежурных смен следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы не всегда позволяет обеспечить постоянное наблюдение за ходом проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых, не может являться оправданием нарушения их прав.

Проектом закона также предлагается внести изменения, согласно которым могут прерываться свидания защитника с подозреваемыми и обвиняемыми в случае попытки передачи запрещенных к хранению и использованию предметов, вещей и продуктов питания.

Однако в законопроекте не указано, каким именно органом прерываются свидания. Подозреваемому или обвиняемому могут передаваться запрещенные к хранению и использованию предметы, вещества и продукты питания дознавателем, следователем, а также другими лицами, которые находятся в местах содержания под стражей. Эти случаи имеют место. Поэтому в проекте закона на это обстоятельство следует обращать внимание.

С учетом изложенного проект федерального закона нуждается в доработке.

Заведующий Отделом уголовного
и уголовно-процессуального
законодательства, судостроительства
В.П. Кашепов

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК – ЮГРА

ПРОЕКТ «НОВОЙ АДВОКАТСКОЙ ГАЗЕТЫ» И АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

МОЛОДАЯ АДВОКАТУРА НА ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛЕ

Адвокатское сообщество Ханты-Мансийского автономного округа – Югры отмечает свое 15-летие

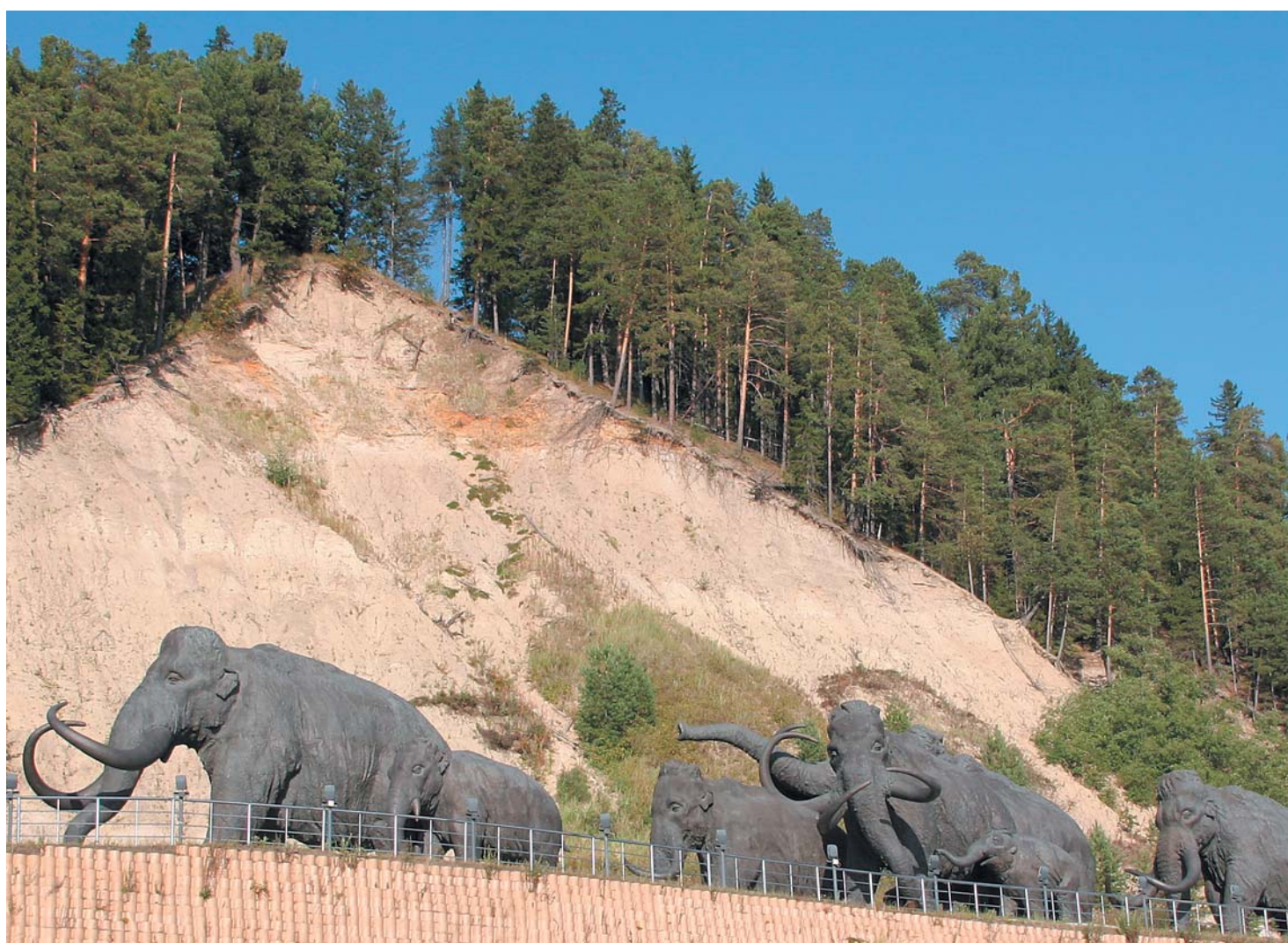

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, также как и большинство остальных палат, образована семь лет назад. Но история адвокатуры Югры началась восемью годами раньше. В отличие от старых адвокатских коллективов, ведущих свою биографию если не от советов присяжных поверенных, то от созданных в первые годы советской власти коллегий защитников, адвокаты Югры считают годом образования своей корпорации 1994 год, когда по инициативе администрации Ханты-Мансийского автономного округа была образована Коллегия адвокатов ХМАО.

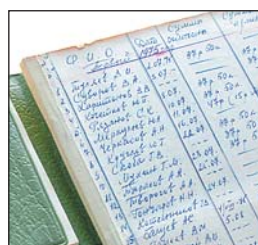
Несмотря на юный возраст, адвокатура Югры зарекомендовала себя как один из наиболее сплоченных и организованных отрядов адвокатской корпорации. Здесь очень быстро укрепились базовые принципы адвокатуры: независимость, корпоративность, законность, равноправие адвокатов. При этом главным мерилom адвокатской деятельности считается профессионализм каждого члена сообщества.

■ Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа – Югры объединяет свыше 580 адвокатов, работающих в уникальном по составу населения и природным ресурсам субъекте Российской Федерации. На 1 января 2009 г. численность постоянного населения Югры составила 1520 тыс. человек. Доля горожан в общей численности населения составила около 91,5 %. Средний возраст жителей автономного округа составляет 32,8 года. На территории округа проживают представители 123 национальностей, среди которых преобладают русские, украинцы, татары и башкиры. Коренное население представлено тремя небольшими по численности народами: ханты, манси и лесные ненцы (численность каждого не превышает 1,5 %). В связи с бурным развитием нефтегазодобывающей промышленности за последние 30 лет население округа увеличилось более чем на 1 млн человек.

■ Соседи Адвокатской палаты ХМАО – Югры – адвокатские палаты Ямало-Ненецкого автономного округа (на севере), Республики Коми и Свердловской области (на западе), Тюменской области (на юге), Красноярского края и Томской области (на востоке).

■ Президент Адвокатской палаты ХМАО – Югры – Валерий Филиппович Анисимов, заслуженный юрист Ханты-Мансийского автономного округа, доктор юридических наук, является вице-президентом ФПА РФ – представителем ФПА РФ в Уральском федеральном округе.

СТАТИСТИКА
с. 2

ЭТИКА
с. 4

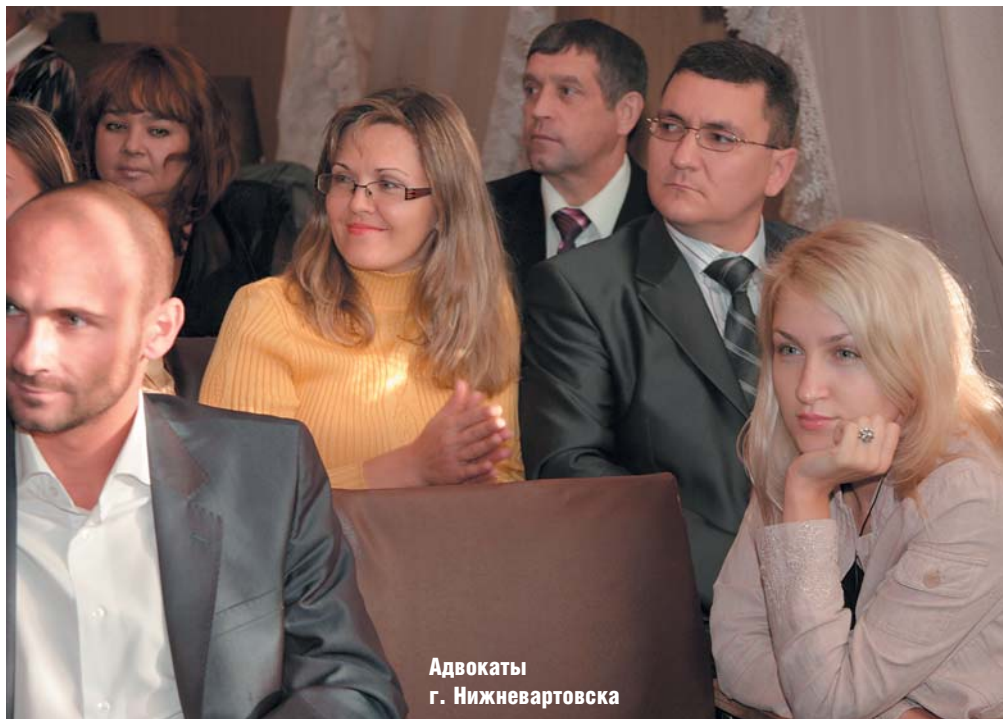
СТАНДАРТЫ
с. 8

ПАЛАТА МОЛОДОСТИ НАШЕЙ

Средний возраст гражданина в Югре равен возрасту Иисуса Христа – 33 года. А средний возраст югорского адвоката – 38 лет.

Ханты-Мансийская адвокатская палата является едва ли не самой молодой среди адвокатских палат. Средний возраст ее членов составляет 38 лет. Что, впрочем, неудивительно: согласно статистике, средний возраст граждан в Югре – 33 года. Отрадно, что адвокаты оказываются хоть не намного, но старше своих доверителей. Это ведь тоже одно из слагаемых авторитета.

Самому молодому адвокату палаты Виктору Сороковскому – 24 года, а самому старшему – Геннадию Фёдоровичу Нагорному – 73.

■ Ученые степени

12 адвокатов являются кандидатами наук;
3 адвоката являются докторами наук.

■ Награды

2 адвоката награждены серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако;
20 адвокатов награждены нагрудным знаком «Почетный адвокат России»;

17 адвокатов награждены медалями и почетными грамотами Минюста России;

70 адвокатов награждены орденами и медалями ФПА РФ.

■ Звания

Среди членов АП ХМАО 12 заслуженных юристов ХМАО и 1 заслуженный юрист РФ.

■ Информационное обеспечение

Адвокатская палата выпускает журналы «Адвокат Югры», «Юридический вестник Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа». Палата имеет собственный сайт www.barrister.su.

3000 УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Адвокат Геннадий Нагорный может вспомнить каждое из 3096 проведенных им дел

Адвокат Нижневартовской городской коллегии адвокатов Геннадий Фёдорович Нагорный – человек во многих отношениях заслуженный. Он, единственный из адвокатов Югры, дважды отмечен почетным званием «заслуженный юрист» (в 2001 г. стал заслуженным юристом Ханты-Мансийского автономного округа, а в 2008 г. – заслуженным юристом РФ).

Нагорный занялся адвокатской практикой в 1975 г., имея на тот момент 26 лет трудового стажа, в том числе шестилетней судебной практики. Приняв первое поручение на защиту, Геннадий Фёдорович стал вести журнал, куда с тех пор аккуратно заносил каждое проведенное дело и даже полученный гонорар.

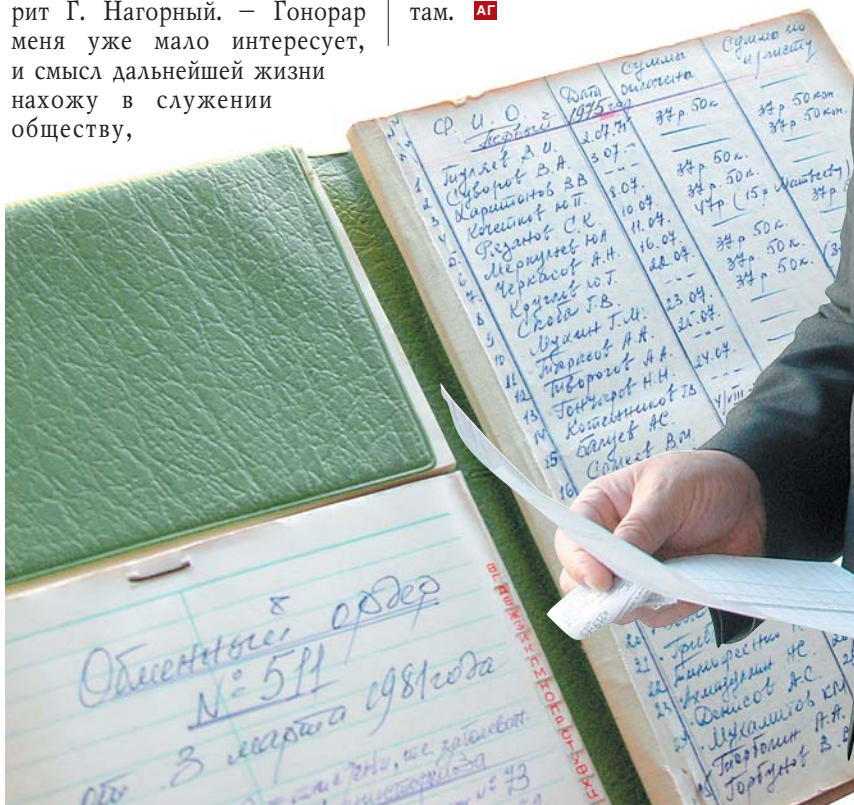
На сегодняшний день в этом журнале зафиксировано более 3096 дел. Большинство из них – уголовные.

Примечательно, что за всю 32-летнюю адвокатскую практику никто из клиентов Нагорного, а тем более из контролирующих органов не высказал упрека в непрофессиональном отношении к делу, завышении размера или сокрытии сумм гонорара.

«Недостатка в клиентах по сей день не испытываю, – говорит Г. Нагорный. – Гонорар меня уже мало интересует, и смысл дальнейшей жизни нахожу в служении обществу,

в котором живу и работаю. Счастлив от ощущения, что нужен людям».

Согласитесь, завидная доля. Думается, что один из секретов творческого долголетия, душевного равновесия и сознания выполненного долга – честное отношение к своей работе и своим доверителям. А журнал Геннадия Фёдоровича является раритетом, на примере которого можно учить адвокатов высоким этическим профессиональным стандартам. **АГ**

ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ

Постоянная «прописка» филиалов коллегий адвокатских палат на территории других субъектов противоречит законодательству об адвокатской деятельности

В последнее время много говорится о качестве юридической помощи. Министр юстиции Александр Коновалов в выступлении на заседании коллегии Министерства юстиции 15 июля в Нижнем Новгороде отметил, что многие адвокаты не соответствуют высоким квалификационным и морально-этическим требованиям. Этот упрек справедлив лишь отчасти, но говорить о том, что он совершенно беспочвен, нельзя. Действительно, в нашем сообществе есть коллеги, которые, мягко говоря, не отличаются высоким профессионализмом и допускают отступления от правил корпоративной этики.

■ **Валерий АНИСИМОВ,**
президент
Адвокатской палаты
Ханты-Мансийского
автономного округа

Не берусь судить о положении дел в других регионах, но на территории Ханты-Мансийского автономного округа наибольшее количество «черных шаров» адвокатское сообщество получает за счет постоянно прописавшихся у нас представителей других адвокатских палат. Граждане обращаются с жалобами на адвокатов, которые, по их мнению, не сумели оказать квалифицированной юридической помощи, однако получили за это деньги. Так, 6 января к нам обратилась Валентина Иванова с жалобой на адвоката Сергея Сафонова, 7 августа Светлана Ремиханова прислала жалобу на адвоката Рашида Хазиева, а 24 августа поступила жалоба от Пахрутдина Сайпуллаева на адвоката Омазиса Назаряна. Хотя эти адвокаты постоянно проживают на территории нашего округа и практикуют в окружных судах, ни один из них в реестре палаты Ханты-Мансийского округа не состоит. Мы были вынуждены переслать эти жалобы по месту адвокатской «прописки» этих коллег – в Адвокатскую палату Тюменской области. Как прореагировали члены Совета палаты Тюменской области на эти обращения – неизвестно. Во всяком случае тюменские адвокаты продолжают практиковать у нас как ни в чем не бывало.

Кроме упомянутых выше коллег, в нашем округе продолжают работать целые адвокатские коллективы так называемых «варягов», зарегистрированные в реестре адвокатов Тюменской области. Они действуют в составе филиалов Западно-Сибирской и Тюменской межрегиональной коллегии адвокатов.

Возникают вопросы: для чего это нужно и кому это выгодно?

У проблемы «варягов» есть три важных аспекта: организационный, материальный и этический.

От меня до тебя шагать...

Казалось бы, нет ничего предосудительного в том, что адвокат по той или иной причине ведет дело в суде другого региона. Это законом не запрещено и в ряде случаев вполне оправданно. Однако едва ли можно назвать нормальной ситуацию, когда коллеги, постоянно проживающие на территории одного субъекта Федерации, состоят в реестре адвокатов другого субъекта. Удаленность от места расположения органов самоуправления адвокатской палаты, что в условиях Сибири и Крайнего Севера имеет принципиальное значение, оборачивается эффектом самоизоляции от общекорпоративной жизни и устранения от выполнения тех обязанностей, которые возложены на адвокатов законом.

«Варяги» почти не участвуют в собраниях. Их мало заботят вопросы соблюдения профессиональной этики или повышения квалификации, поскольку контролировать их деятельность в другом субъекте «родному» органу адвокатского самоуправления совершенно «не с руки».

Кроме того, такие «вольные юристы» оказываются освобожденными от обязанности представлять в судах по назначению органов следствия или суда.

Тому плачу, кому хоч

Адвокатские взносы для «варягов» – своего рода откупные за свою свободу. У «материнских» палат не болит голова по поводу блудных сыновей, которые не донимают их вопросами обустройства,

арендной платы или нарушения профессиональных прав властными структурами. В нашем случае имеет значение еще и существенная разница во взносах, установленных для адвокатов нашей палаты и соседней Тюменской. Если наши адвокаты ежемесячно отчисляют 1800 руб., то тюменцы ограничиваются 620 руб. К тому же они не состоят на учете ни в Пенсионном фонде, ни в налоговой инспекции, по сути дела игнорируя обязанности налогоплательщиков. Хотя, я уверен, «варяги» готовы платить – лишь бы их не трогали.

По законам прайда

Предоставленные самим себе, адвокаты-«варяги» организуют профессиональную практику по собственному усмотрению, не утруждаясь сверять свою деятельность с теми стандартами, которые оттачиваются в результате профес-

Адвокатские образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

Адвокатские образования АП ХМАО	146
в том числе:	
коллегии адвокатов	23
адвокатские бюро	4
адвокатские кабинеты	119
Филиалы коллегий других субъектов РФ	6

сиональной учебы и практики квалификационных комиссий. В этом отношении они почти близнецы-братья с теми вольными юристами, о которых в последнее время так много говорят и пишут, сетуя на то, что их полная бесконтрольность пагубным образом отражается на качестве юридической помощи. В том, что это действительно так, нетрудно убедиться, прочитав жалобы граждан.

Вот только несколько выдержек из них:

«Когда дело пошло в суд, адвокат гарантировал, что меня оправдают. Но на процессе было видно, что он дела не знает. Присяжные над ним постоянно смеялись... Мне дали 18 лет».

«Адвокат сказал, что составил исковое заявление, но я никаких документов не видела. Ни на одном судебном заседании он не присутствовал...».

«Адвокат обещал в кассационном суде вывернуть все наизнанку. И вывернул... А его правилом должна быть точность, пунктуальность и исключительная добросовестность в выполнении своих обязанностей...».

Что делать?

Очевидно, во всякой ситуации, где нарушаются права граждан или страдает дело, нужно обратиться к закону. Проблема «варягов» тоже как будто решается на уровне норм действующего права. В соответствии со ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал.

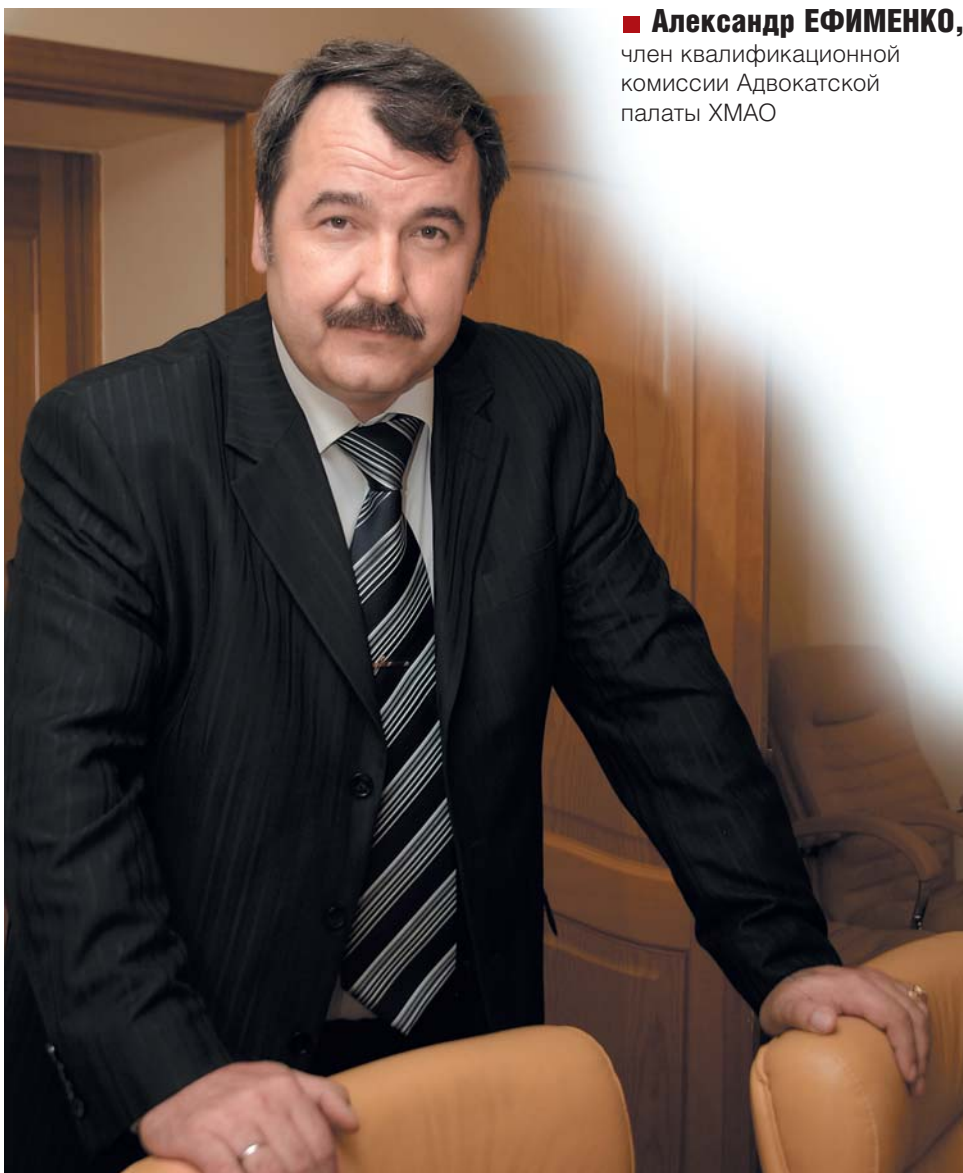
Согласно решению Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 6 апреля 2005 г. (Протокол № 11) не допускается работа адвокатов в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта Российской Федерации, в реестре которого отсутствуют сведения об адвокате как члене адвокатской палаты этого субъекта Федерации.

Об этом я неоднократно информировал руководителей адвокатских образований, в которых состоят адвокаты-«варяги», призывал Совет и президента Адвокатской палаты Тюменской области принять конкретные меры. Обращался за помощью к руководителю Управления Министерства юстиции по Тюменской области, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам. Но никаких подвижек в решении наболевшей проблемы не произошло.

Очевидно, нужно решать вопрос на уровне Федеральной палаты адвокатов. Понимание такого подхода высказали мои коллеги-президенты во время августовской встречи по случаю празднования Дня адвокатуры в Башкортостане. Ведь квинтэссенцией проблемы все же остается вопрос качества юридической помощи, которую оказывают адвокаты гражданам и юридическим лицам, а значит – вопрос престижа нашего сообщества. АГ

ПРЕЦЕДЕНТ ВАЖНЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ

Квалификационная комиссия должна давать действиям адвоката оценку даже в случае примирения жалобщика с адвокатом

■ **Александр ЕФИМЕНКО**,
член квалификационной
комиссии Адвокатской
палаты ХМАО

Дисциплинарная практика ставит вопросы, которые должны разрешаться в том числе и путем внесения изменений в действующие нормы. Например, следует изменить положение п. 4 ч. 9 ст. 23 КПА о том, что дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

На первый взгляд положение п. 4 ч. 9 ст. 23 КПА правильное: жалоба подана – возбуждено дисциплинарное производство, жалоба отозвана – производство прекращено.

Однако в данном случае вначале ставится вопрос о ненадлежащем выполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей. В связи с отзывом жалобы либо примирением производство прекращается без оценки наличия либо отсутствия нарушений в действиях адвоката.

Только на одном из заседаний квалификационной комиссии Адвокатской палаты ХМАО из девяти рассматриваемых дисциплинарных производств четыре

были прекращены в связи с отзывом жалобы заявителем. При этом в одном случае адвокат, не выполняя реально своих профессиональных обязанностей, вводил клиента в заблуждение, обещая положительный результат по делу с помощью действий, не совместимых со статусом адвоката. Еще в одном случае непрофессиональное выполнение адвокатом своих обязанностей привело к нарушению законных интересов доверителя.

С точки зрения адвоката, допустившего нарушения, прекращение производства по делу удобно. В случае следующей жалобы на его действия можно уже договориться с заявителем об отзыве жалобы либо примирении.

Но такое решение не отвечает интересам адвокатов, добросовестно выполняющих свой профессиональный долг, и интересам адвокатского сообщества в целом.

Необходимость оценки каждого случая, когда речь идет о возможности непрофессиональных действий адвоката либо о возможном нарушении адвокатом норм КПА, определяется еще и тем, что если в случаях, требующих оценки и должного реагирования, такая оценка не будет даваться, это может быть использовано в качестве аргумента структурами, желающими увеличения государственного контроля за адвокатской деятельностью.

Либо мы сами должны отладить структуру дисциплинарного производства, либо эту деятельность возьмут на себя иные структуры. При этом неизбежна утрата важнейшего принципа адвокатуры – самоуправления. **АГ**

НЕДЕЖУРНЫЙ АДВОКАТ

Как быть, если следователь выводит адвоката из процесса, чтобы заменить на «своего»

Одним из вопросов, регламентируемых решениями Совета Адвокатской палаты, является участие адвокатов в делах по назначению при проведении предварительного следствия. Адвокаты, не являющиеся в определенный день дежурными, не имеют права участвовать в следственных действиях в качестве адвоката по назначению. Однако бывают прецеденты, когда следственные органы, минуя дежурных адвокатов, вызывают «своих», удобных для следствия адвокатов.

Вмоей практике был такой случай. Следствие по делу, в котором я участвовал в качестве адвоката по соглашению, шло тяжело – малая доказательная база, масса нарушений. И следователь решил упростить задачу –

избавиться от адвоката. Вызывает меня к трем часам дня в изолятор временного содержания для проведения окончательного этапа следственных действий – предъявления обвинения. Оформив все необходимые для входа в ИВС документы, я являюсь в назначенное время и узнаю от сотрудников изолятора, что моего подзащитного из СИЗО не привозили. Я еду в СИЗО, встречаюсь с подзащитным, и он мне говорит, что приходил следователь с другим адвокатом. Общаться он с ними отказался, мотивируя это моим отсутствием.

Следственные действия не являются законченными и материалы дела не могут быть переданы в суд без соблюдения ст. 217 УПК РФ – ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. И когда меня через какое-то время вызывают на судебное заседание, я заявляю о невыполнении статьи УПК РФ.

В процессе ознакомления с делом узнаю, что следователь с дежурным адвокатом предъявили моему подзащитному

обвинение и уведомили его об окончании следственных действий, на что потратили около полутора часов. А он отказался от чтения и подписания документов, поэтому материалы дела зачитывались ему вслух. Я сделал запросы о времени пребывания в СИЗО следователя с дежурным адвокатом, и оказалось, что в то время, когда я уже находился в СИЗО и беседовал со своим подзащитным, следователь и адвокат по назначению якобы параллельно проводили с моим же подзащитным следственные действия.

То есть налицо должностной подлог, фальсификация процессуальных документов уголовного дела.

В необходимых для себя случаях следователи, дознаватели вводят адвокатов в заблуждение. Адвокаты, не проверив полученной информации, вступают в дело, в большинстве случаев усугубляя и без того тяжелое положение обвиняемого. Каждый адвокат по назначению, приступающий к следственным действиям, обязан выяснить, нет ли у подозреваемого, обвиняемого адвоката по соглашению. Если у подозреваемого, обвиняемого такой адвокат уже есть, необходимо выяснить причину отсутствия этого адвоката при проведении процессуальных действий.

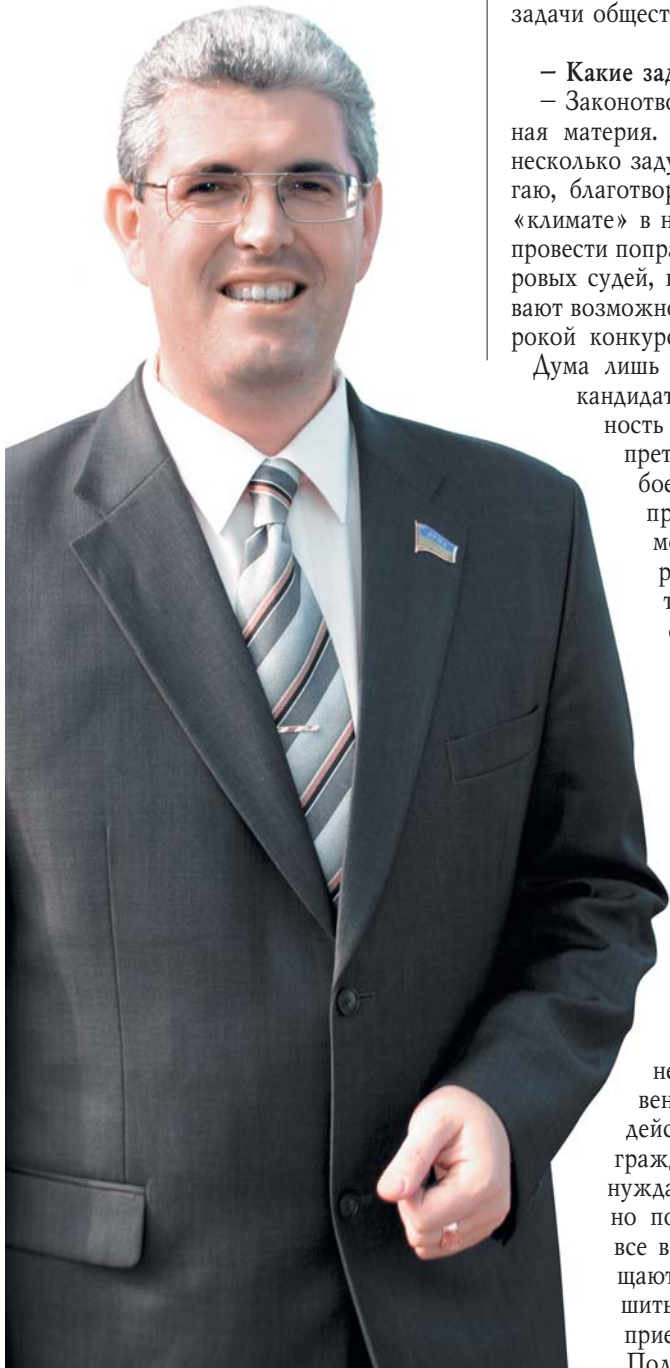
АГ

Игорь ВЛАСОВ,
член квалификационной комиссии
Адвокатской палаты ХМАО

ИЗ АДВОКАТОВ – В ДЕПУТАТЫ

Обойдя в предвыборной борьбе ставленника администрации, адвокат стал депутатом окружной Думы

Сергей Дегтярёв, в недавнем прошлом – преуспевающий адвокат, руководитель растущего филиала коллегии адвокатов ХМАО в Нефтеюганске, решив попробовать себя в новом качестве, два года назад во время довыборов в Думу ХМАО – Югры вступил в борьбу за депутатское кресло. Его соперником был помощник губернатора, на стороне которого выступала, по сути, вся губернская власть. Тем не менее Дегтярёв смог победить и стал депутатом Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Наш корреспондент выяснил у Сергея Юрьевича, как это ему удалось и чем он сейчас занимается.

– Неужели в наше время на выборах в Думу может победить кандидат «с улицы»?

– Как видите, да. И хотя я баллотировался как независимый кандидат, утверждать, что я был человеком «с улицы», я бы не стал. Решению попробовать себя в законодательной деятельности предшествовала работа в городской избирательной комиссии и большая корпоративная практика – я был руководителем филиала коллегии адвокатов и возглавлял ревизионную комиссию адвокатской палаты. Кроме того, мне удалось установить хороший контакт с креативщиками: моя предвыборная кампания строилась по всем правилам этого жанра.

– Что побудило Вас, успешного адвоката, сменить род деятельности?

– Думаю, что применительно к данной ситуации вопрос звучит слишком прямолинейно. Мы пока не научились воспринимать адвокатуру как институт гражданского общества. А ведь, выступая именно в этом качестве, адвокатура многих государств исправно поставляет обществу политиков, законодателей, чиновников и других общественных деятелей, юридическая подготовка и богатый практический опыт которых позволяет профессионально решать самые сложные задачи общественной жизни.

– Какие задачи теперь решаете Вы?

– Законотворчество – крайне интересная материя. Мне удалось реализовать несколько задумок, которые, как я полагаю, благотворно скажутся на правовом «климате» в нашем округе. В частности, провести поправки в Закон о выборах мировых судей, которые реально обеспечивают возможность избрания судей на широкой конкурсной основе. Если раньше Дума лишь утверждала единственную кандидатуру на вакантную должность мирового судьи, то теперь претендентов может быть любое количество. Другая поправка усилила независимость мирового судьи. Если раньше первый срок, на который избирался мировой судья, составлял три года, а последующий – пять лет, то теперь последующий срок пребывания на должности увеличен до 10 лет.

– Какое направление в Вашей работе является приоритетным?

– Обеспечение граждан доступной квалифицированной юридической помощью.

Вы знаете, по всей стране действует сеть общественных приемных, которые действительно доступны для граждан. Сюда приходят люди, нуждающиеся в помощи, и обычно получают ее. Но далеко не все вопросы, с которыми обращаются граждане, можно решить силами работников этих приемных и даже депутатов. Подчас для этого нужно глу-

боекое знание права и практический опыт в оказании именно квалифицированной юридической помощи, наконец, полномочия для представительства в суде. Такую помощь могут оказать только адвокаты. А для этого нужно законодательно закрепить механизм и процедуры предоставления такой помощи, а также вопросы оплаты за ее оказание. Действующий ныне на территории округа закон об обеспечении малоимущих граждан бесплатной юридической помощью практически не работает по трем причинам:

– в нем не прописан механизм оплаты труда специалистов, оказывающих помощь гражданам;

– его действие распространяется только на граждан, доход которых ниже прожиточного минимума (при том, что в нашем автономном округе действуют программы, обеспечивающие прожиточный минимум для всех граждан);

– бесплатная помощь оказывается только по тем вопросам, перечень которых установлен Федеральным законом.

Необходимость принятия нового закона ни у кого не вызывает сомнений. И председатель фракции «Единой России» в окружной Думе дал мне специальное поручение на подготовку соответствующего законопроекта. Этот законопроект подготовлен.

– В чем новации законопроекта?

– Во-первых, в самом названии законопроекта «Об обеспечении оказания адвокатской помощи на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» указан главный субъект, призванный оказывать помощь гражданам, – адвокатура.

Во-вторых, в отличие от действующего закона и от законов многих других субъектов, содержащих исчерпывающий перечень лиц, которым может быть предоставлена бесплатная помощь, данный законопроект закрепляет право на бесплатную помощь для всех граждан, среднедушевой доход семей которых ниже двукратной величины прожиточного минимума, установленного в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

В-третьих, помимо традиционных вопросов, связанных с назначением пенсий и пособий, выплатой алиментов и т.д., бесплатная помощь будет оказываться по делам, вытекающим из жилищных и трудовых отношений. Именно работа и жилье – фундаментальные ценности, определяющие социальную защищенность человека.

В законопроекте четко прописан порядок предоставления бесплатной адвокатской помощи. Таковая будет предоставляться через официально зарегистрированные общественные приемные на территории округа. Взаимодействие общественных приемных и Адвокатской палаты ХМАО будет осуществляться на основании заключенных между ними соглашений.

В законопроекте указаны нормативы финансирования услуг бесплатной помощи. За основу оплаты адвокатской помощи из средств бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры принимается стоимость одного часа работы адвоката, равная 10 %

Справка «АГ»

ДЕГТЯРЁВ Сергей Юрьевич

Родился 4 декабря 1972 г. в Свердловске.

Детство провел в г. Набережные Челны, где и приобрел первый опыт общественной работы – был председателем Городского пионерского штаба, делегатом IX Всесоюзного слета пионеров в Артеке.

После окончания в 1990 г. школы поступил на очное отделение Свердловского юридического института, после третьего курса перевелся на заочное и уехал на Север, в г. Нефтеюганск. 1 января 1994 г. был назначен на должность следователя Нефтеюганской межрайпрокуратуры, а с 23 января 1995 г. стал адвокатом. Уральскую юридическую академию окончил только через полгода после этого события. В адвокатуре Югры с 2000 года возглавлял ревизионную комиссию Коллегии адвокатов ХМАО, а после принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» был избран также и председателем ревизионной комиссии Адвокатской палаты ХМАО и возглавил новый филиал Коллегии адвокатов ХМАО, который через четыре года стал самым большим в округе.

Помимо этого занимался общественной работой, на протяжении пяти лет был членом избирательной комиссии г. Нефтеюганска. В декабре 2007 г., на довыборах в Думу ХМАО – Югры, в которых принимал участие как самовыдвиженец, одержал победу. В Думе ХМАО – Югры работает в постоянной комиссии по законодательству и местному самоуправлению.

размера прожиточного минимума, установленного в автономном округе. В законопроекте содержится перечень адвокатских услуг и коэффициенты оплаты за каждую из них.

– С кем Вы консультировались при работе над законопроектом?

– Я постарался учесть опыт законодателей из других регионов. Особенно мне помогли наработки питерских коллег, которые в сотрудничестве с адвокатами давно и серьезно занимаются организацией юридической помощи малоимущим гражданам.

Кроме того, я постарался максимально учесть пожелания коллег из Совета Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа.

– Все ли их пожелания нашли отражение в законопроекте?

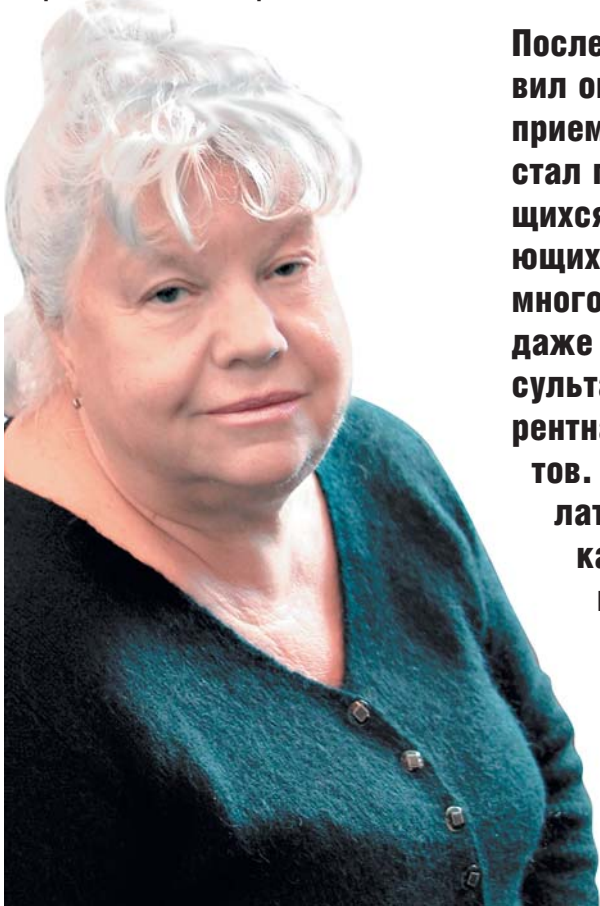
– Почти все. Мы разошлись с президентом Адвокатской палаты только в определении круга лиц, которым может быть оказана бесплатная помощь. Он предложил включить в него представителей коренных народов нашего округа, многие из которых действительно находятся в сложном социальном положении. Но ведь не все! К тому же предоставлять льготу на бесплатную помощь по национальному признаку – это заведомо обрекает на неравенство представителей других национальностей.

– Когда можно ожидать принятия закона «Об обеспечении оказания адвокатской помощи на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»?

– Если все пройдет нормально, то, думаю, уже к концу года. **АГ**

НА ПРИЕМ К АДВОКАТУ

Необходимо выработать стандарты процедуры приема граждан адвокатами

■ **Лилия ЩЕЛКУНОВА**, адвокат Первой Нижневартонской коллегии адвокатов

После введения новых правил оплаты труда адвокатов прием граждан адвокатами стал платным, и обращающихся стало мало, а желающих проконсультировать – много. Между адвокатами даже в рамках одной консультации возникает конкурентная борьба за клиентов. При этом размер оплаты услуг каждый адвокат определяет по своему усмотрению, что нередко идет во вред клиенту.

В соответствии со старыми правилами приема граждан в адвокатской консультации составлялся график приема, обычно для приема назначали не менее двух адвокатов. Дежурства проводились и в утреннее время – с 8 часов утра, и в вечернее – до 20 часов, были приемы

и в выходные дни на 2–3 часа. Велись индивидуальные для каждого адвоката журналы приема граждан, в которых фиксировались не только дата приема, фамилия, имя, отчество обратившегося, его адрес и телефон, но и содержание вопроса, ответ адвоката и ссылка на закон. По журналам регулярно проводились проверки приемов. Если на адвоката поступала жалоба, можно было проверить, обращался ли вообще в консультацию жалобщик, с каким вопросом обращался и какой получил ответ.

Теперь, после введения новых правил, в нашей коллегии нет такого понятия, как организация приема. Прием ведут все, кто захотел, и все, кто может. Просидев весь рабочий день, можно принять пять человек, или одного, или вообще ни одного. Все зависит главным образом от – расположения рабочего стола адвоката!

Нашу коллегию можно смело назвать предприятием открытых дверей: уже несколько лет адвокаты, ведущие прием, сидят в кабинетах с открытыми дверями – не потому, что душно, а просто за закрытую дверь клиент может и не заглянуть. Если к адвокату долго никто не заходит, он может выйти в коридор и задать вопросы зашедшим: «Вы кого-то ищете? Что Вам нужно?». Это очень напоминает обстановку на базаре, где продавцы открыто борются за клиента.

Не во всех коллегиях прием ведется таким образом. Есть коллегии, в которых адвокаты принимают по очереди, и обиженных нет. Есть коллегии, где специальный дежурный узнает у пришедших, по какому вопросу они хотят получить консультацию, и дает направление к определенному адвокату. Если же консультацию может оказать любой адвокат, то дежурный направляет клиентов к адвокатам по очередности.

Полагаю, что все желающие вести прием адвокаты должны иметь равные права на прием, независимо от их характера, стажа, расположения рабочего места. Участие в оказании консультаций по различным вопросам особенно важно для молодых, только что пришедших в адвокатуру специалистов. Да и адвокат со стажем должен иметь возможность регулярно участвовать в приемах населения, повышая свою квалификацию и получая стабильно какую-то сумму денег.

Если соглашение о ведении дела в суде является делом сугубо интимным, то прием граждан – это общественная функция. Поэтому прием должен быть прозрачным: необходимо установить удобный для клиентов график приема и единый прейскурант услуг. Размер оплаты консультационных услуг, думаю, должен зависеть от потраченного на консультацию времени и от сложности дела. И адвокат не должен на вопрос клиента об оплате отвечать: «Может, кто-то возьмет с вас меньше, но у меня консультация стоит дорого».

Поэтому мне очень бы хотелось, чтобы наша Адвокатская палата разработала пояснения о порядке ведения приема граждан, чтобы обязательно составлялись графики, которые были бы удобны для населения и одинаковы для всех адвокатских образований. **АГ**

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАЩИТНИК КАК ПАРТНЕР

Участие в уголовном деле общественного защитника может стать хорошим подспорьем для адвоката

■ **Александр ГОРЛОВ**, адвокатский кабинет, г. Радужный

Для адвокатов институт общественного защитника особенно важен, поскольку может способствовать выполнению возложенной на адвокатов Федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» миссии, а также повышению престижа адвокатуры.

Подчас посещения подозреваемого (обвиняемого) в ИВС или СИЗО по разным причинам становятся слишком обременительными для адвоката. Разговоры с подзащитным часто сводятся к обсуждению бытовых проблем, что, конечно, тоже необходимо, но отнимает у адвоката слишком много времени, которое так дорого при ведении уголовного дела.

В моей практике было несколько случаев, когда я предлагал родственникам подсудимых воспользоваться услугами общественного защитника. Один раз в этом качестве выступил родственник обвиняемого, несколько раз – хорошо знакомые обвиняемым или их родственникам люди.

Замечу, что не всех общественных защитников утвердил суд, но все они получили практические навыки защиты и во всех случаях заинтересованные лица пришли к одному и тому же выводу: нелегкий хлеб у адвоката!

Авторы действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ сделали все, чтобы запретить допуск общественного

защитника на стадии дознания (предварительного следствия), а также «напустили туману» в вопросе о том, на какой стадии судебного производства вступает общественный защитник. Поэтому приходится проделать много работы, чтобы получить постановление о допуске к уголовному делу общественного защитника.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Такая диспозиция статьи развязывает руки судьям в вынесении определений или постановлений с надуманной мотивировкой отказа в допуске к участию в деле общественного защитника. Судебная практика показывает, что допуск в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого не является обязательным для суда, поэтому отказ в допуске общественного защитника нельзя считать

нарушением права на защиту, влекущим отмену приговора (дело № 4-оОб-49сп).

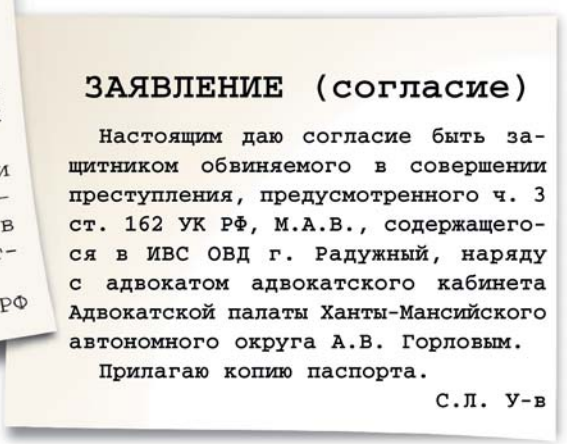
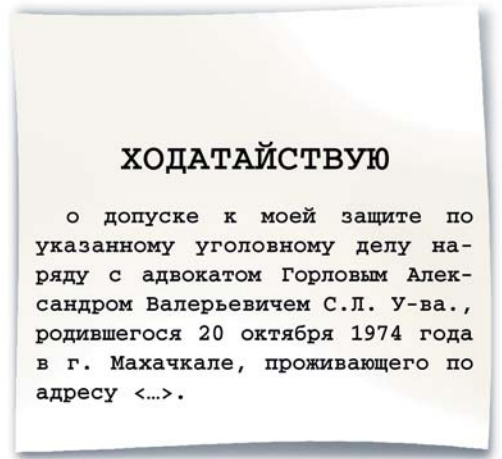
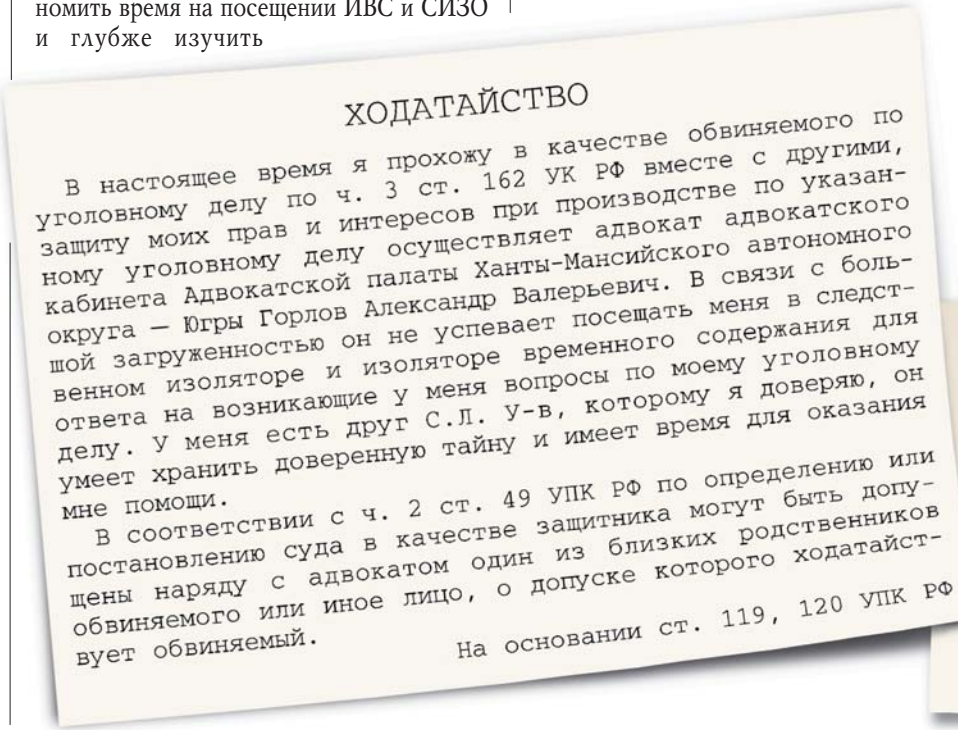
Остается только догадываться об истинной причине отказов. Скорее всего, существующая система правосудия боится квалифицированной защиты. Она поощряет усиление полицейского аппарата, но при этом боится допустить к процессу общественного защитника, никак не связанного с системой.

Поэтому приходится с одним и тем же ходатайством выступать на различных стадиях судебного разбирательства, и, поверьте, удовлетворение судом ходатайства стоит того – особенно в сложных делах и в делах с наличием других подсудимых.

Допущенный к участию в уголовном деле общественный защитник всегда становился для меня партнером. Вне зависимости от того, какие задачи он и родственники клиента намечали для достижения нами главной цели, общественный защитник брал на себя эмоциональную сторону дела, занимался решением с клиентом его семейных проблем, следил за его душевным состоянием. Со всеми общественными защитниками

мне было комфортно работать, беседы с ними позволяли разработать тактику решения конкретных задач. Участие общественных защитников позволило сэкономить время на посещениях ИВС и СИЗО и глубже изучить

законы, нормативные акты, касающиеся проблемы клиента, а также досконально исследовать добытые обвинением документы. **АГ**

ЗАОЧНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Елена БЛИНОВСКАЯ,
председатель Лангепасского
городского суда

Предусмотренное ч. 4 ст. 247 УПК РФ право подсудимого на заочное разбирательство должно реализовываться чаще

Рассмотрение дела в порядке заочного производства направлено на ускорение сроков рассмотрения и сокращение числа дел, находящихся на рассмотрении у судей, оно уменьшает затраты государства на процессуальную деятельность суда и в то же время избавляет подсудимого, признающего свою вину, от материальных и временных затрат.

В соответствии с подп. «д» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения быть судимым в его присутствии. Из этого положения, являющегося составной частью правовой системы РФ, исходит российский законодатель, закрепив в Конституции РФ и ч. 1 ст. 247 УПК РФ правило об обязательности участия подсудимого в судебном разбирательстве. Закон допускает лишь два исключения из этого правила:

– когда обвиняемый ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие, если он обвиняется в совершении преступления небольшой и средней тяжести (ч. 4 ст. 247 УПК РФ);

– когда обвиняемый находится за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, но лишь в исключительных случаях, если он не был привлечен к ответственности по данному уголовному делу на территории иностранного государства (ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

Очевидно, характер дел, предусмотренных ч. 5 ст. 247 УПК РФ, сам по себе

предполагает малую вероятность использования названной нормы в повседневной работе суда, а анализ судебной практики показывает, что и ч. 4 ст. 247 УПК РФ практически не применяется.

Право, о котором неизвестно

Согласно ч. 4 ст. 247 УПК РФ суд может рассмотреть уголовное дело в отсутствие подсудимого при наличии одновременно двух условий: подсудимый обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести и подсудимый сам ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие. Но откуда подсудимый может узнать о данном ему праве?

В ст. 47 УПК РФ, устанавливающей перечень прав обвиняемого, эта возможность не указана. При ознакомлении обвиняемого с материалами дела следователь также не разъясняет право обвиняемого ходатайствовать о рассмотрении дела в его отсутствие, так как это не предусмотрено ч. 5 ст. 217 УПК РФ. При поступлении дела в суд и его назначении подсудимому также не указывается на предоставляемую возможность, так как на суд эта обязанность не возложена по закону. Следовательно, большинство подсудимых не знают о предоставленной им возможности.

Между тем ряд лиц, привлеченных к уголовной ответственности за незначительные преступления, особенно работающие по специальному графику или вахтовым методом, а также проживающие в отдаленной местности, хотели бы воспользоваться этим правом.

Но для того чтобы возможность воспользоваться правом превратилась в реальность, необходимо разработать правоприменительную тактику ведения заочного производства.

Международный опыт

В английском законодательстве, в частности в Законе о мировых судах от 1952 г., предусматривается способ, когда

обвиняемый может сделать заявление о рассмотрении дела без него в тех случаях, когда его присутствие на суде не более чем формальность. При этом предполагается, что названная процедура успешно работает и широко используется, однако не применяется в отношении несовершеннолетних и некоторых видов преступлений (так называемых гибридных, суммарного производства), а также когда обвиняемый может потребовать рассмотрения его дела присяжными. В английском законодательстве существует ряд гарантий прав подсудимого при заочном рассмотрении уголовных дел. Например, лицо, осужденное в заочном порядке, не может быть приговорено к тюремному заключению.

Целесообразно воспользоваться опытом английских законодателей и шире применять норму, установленную ч. 4 ст. 247 УПК РФ, с ограничением по субъектному составу преступления. Так, наличие рецидива или иных отягчающих обстоятельств в действиях виновного, которые могут повлечь применение к нему меры наказания в виде лишения свободы, а также несовершеннолетний возраст подсудимого должны рассматриваться как препятствие к рассмотрению дела в заочном производстве. При наличии указанных препятствий судья должен иметь возможность отказать в удовлетворении ходатайства.

Применение механизма рассмотрения дела в особом порядке

При рассмотрении дела в заочном производстве можно применить аналогию успешно опробованного механизма назначения и рассмотрения уголовного дела в особом порядке, т.е. разъяснить обвиняемому его право на подачу ходатайства о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

Учитывая, что, в отличие от особого порядка, судья в процессе не сможет проверить важные для дела обстоятельства, вызвавшие подачу ходатайства о заочном рассмотрении, необходимо предлагать к делу письменное заявление, в котором должно быть выражено согласие обвиняемого на рассмотрение дела в его отсутствие и указаны причины подачи данного ходатайства (например, проживание в другой местности, занятость на работе, семейные обстоятельства). Кроме того, ходатайство должно содержать утверждения о том, что оно не носит вынужденного характера и что обвиняемому ясны последствия удовлетворения ходатайства и рассмотрения дела в заочном производстве.

В заявлении должно содержаться указание на наличие адвоката или просьба о назначении адвоката за счет государства, так как иначе при рассмотрении дел данной категории будет нарушен принцип состязательности процесса. Кроме того, необходимо ввести исключительное право адвоката по назначению (т.е. без специальных полномочий от осужденного) на подачу жалобы при наличии процессуальных нарушений.

По аналогии с особым порядком нужно ввести сокращенную процедуру судебного разбирательства, без вызова свидетелей и без присутствия потерпевшего в том случае, если он был надлежащим образом уведомлен, но сам не пожелал явиться в суд. Нужно установить ограничения меры наказания, а именно невозможность применения меры наказания в виде лишения свободы и специальных прав, а также необходимо считать смягчающим обстоятельством сам факт согласия на упрощенную процедуру судопроизводства.

Приговор должен быть направлен по указанному в ходатайстве адресу заказным письмом с уведомлением о вручении (ст. 312 УПК РФ). **АГ**

СВОЙ ОФИС – ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

Адвокаты филиала Коллегии адвокатов Ханты-Мансийского автономного округа в городе Мегионе работают на уровне самых современных стандартов

Как известно, театр начинается с вешалки, а адвокатская контора – с приемной. От первого впечатления клиента, пришедшего к адвокатам за помощью, во многом зависит продуктивность последующей работы и даже сумма гонора. Это хорошо понимает руководитель Мегионского филиала Коллегии адвокатов Ханты-Мансийского автономного округа Александр Горбачев и его коллеги, которые не только приемную, но и весь офис оформили на уровне современных стандартов.

Этот офис адвокаты приобрели на собственные средства еще в 2000 г., выкупив у строительной организации пятикомнатную квартиру на первом этаже жилого дома. Сумму стоимости помещения выплачивали в рассрочку, благо продавцы являлись еще и клиентами адвокатов.

В офисе постоянно «прописаны» восемь человек, хотя в филиале на сегодняшний день трудятся 14 адвокатов. Горбачев сознательно не идет на ухудшение условий работы сотрудников, справедливо полагая, что рабочего места должно быть много. Остальным адвокатам филиал помогает снимать помещения в других местах города. К примеру, Олег Горбунов, специализирующийся на автомобильных делах, располагается в офисе по соседству с ГИБДД.

Каждое рабочее место оборудовано современными компьютерами с постоянно обновляемыми юридическими справочными системами и средствами связи. **АГ**

КОЛЛЕКТИВ – ОДНА СЕМЬЯ

В одной адвокатской конторе работают мать, дочь, сын и невестка

Про адвокатскую мафию написаны тонны книг и отсняты километры кинолентки. Но адвокатская семья Куркиных из Нижневартовска не имеет к этим сюжетам никакого отношения, потому что все дела этой семьи подчинены строгим законам адвокатской этики.

Глава «клана» – Ирина Григорьевна Куркина уже более 15 лет в адвокатуре. Дочь Галина и сын Андрей пошли, как говорится, по ее стопам. А вот невестка Инна «обратилась в адвокатскую веру», глядя на свою новую семью. По первому образованию она психолог и раньше работала с дошкольниками. Однако совсем недавно закончила юридический факультет, прошла стажировку и получила статус адвоката.

Можно было бы упрекнуть Куркиных в семейственности, если бы не активная молодая порось. Сегодня в конторе трудятся три стажера – Мурат Ланков, Антон Мохрин и Григорий Сетёв, мечтающие в скором времени влиться в этот адвокатский коллектив. **АГ**

ТАКОЕ НУЖНОЕ ХОББИ

Адвокат-кабинетчик из Нижневартовска по собственной инициативе создал и поддерживает сайт своей палаты

Александр Кухтиков – в прошлом сотрудник налоговой службы и юрист городской администрации. Однако в его облике и характере очень мало от картинного чиновника. Добровольно расставшись с престижным местом и приличной зарплатой государственного служащего, Кухтиков с головой окунулся в море адвокатской практики и, как он считает, многое приобрел. Прежде всего, конечно, личную свободу. Это понимаешь, оказываясь в его адвокатском кабинете.

Помещение, где находится его кабинет, он снимает вместе со своим другом нотариусом. У них общий холл, а вот офисы разные. Однако такое содружество удобно и для юристов, и для их клиентов, которые могут получать различные услуги, не теряя времени на поездки из одного офиса в другой.

В свободное от адвокатской деятельности время (а это в основном ночь) Александр занимается сайтом Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа – www.barrister.su. Кухтиков убежден: отношения адвоката с палатой не должны заканчиваться выдачей удостоверения или ограничиваться уплатой взносов. Корпорация сильна инициативой своих членов, их желанием принести в сообщество хоть толику своих талантов и способностей. Полагая, что в вопросах информированности будущее за Интернетом, Александр активно продвигает информационные технологии в практику работы своих коллег. Сайт палаты создавался, конечно, по согласованию с руководством, но по исключительной инициативе Кухтикова. Он сам разработал его структуру, сам нашел дизайнеров и регулярно пополняет ресурс новой информацией. **АГ**

ГРОМКОЕ ДЕЛО

5

ПРОЦЕСС О СОРОКА
ДВУХ МИЛЛИОНАХСуд присяжных оправдал сотрудников Россельхознадзора,
обвинявшихся в получении крупной взятки

Приговор по делу руководителя московского управления Россельхознадзора Алексея Волкова и его подчиненных – начальника юридического отдела Романа Слесаренко, главного специалиста юридического отдела Вячеслава Рагулина и главного госинспектора Сергиево-Посадского межрайонного отдела Андрея Орлова был вынесен 6 октября. Приговор был основан на оправдательном вердикте, который 1 октября вынесли присяжные. По просьбе редакции адвокат Юрий Артемьевич Костанов прокомментировал только что закончившееся дело «по горячим следам» – сразу после оглашения приговора.

– Юрий Артемьевич, редакция поздравляет вас и всех адвокатов, участвовавших в разбирательстве дела. Пришлось немало потрудиться?

– Да, в деле, кроме меня, участвовали несколько защитников – А.П. Лопин и Д.А. Лопин из областной палаты, Е.С. Вяткина, М.Б. Улищенко, В.Н. Павлов, А.С. Цаплин, С.В. Рагулина, Е.А. Сазаненок. Хочу отметить, что их труд заслуживает самой высокой оценки.

– В чем обвинялся Ваш подзащитный?

– Руководитель Управления территориального органа Россельхознадзора по Москве и Московской области Алексей Борисович Волков обвинялся в покушении на получение взятки и злоупотреблении должностными полномочиями. По версии следствия, в марте 2007 г. он незаконно приостановил действие долгосрочной лицензии, выданной Межрегиональному военно-охотничьему обществу Генерального штаба Вооруженных сил РФ – Общероссийской спортивной общественной организации (МВО ГШ ВС РФ – ОСОО). За возобновление лицензии он потребовал от председателя МВО ГШ В.П. Глушкова взятку в виде создания ООО «Заболотское охотничье хозяйство» на базе существующего Заболотского охотничьего хозяйства МВО ГШ, с передачей новому ООО имущества существующего хозяйства и лицензии, то есть имущества и выгод имущественного характера, общая стои-

мость которых оценивалась следствием в 42 500 510 руб.

Необходимо пояснить: действие лицензии было приостановлено после того, как очередная проверка показала, что МВО ГШ не устранило ранее выявленные Россельхознадзором нарушения условий пользования долгосрочной лицензией. Глушков пытался уговорить Волкова возобновить действие лицензии. Главным его аргументом было то, что из-за приостановления действия лицензии МВО ГШ перестало получать доходы от охотничьей деятельности, поэтому у него не хватает средств на выплату зарплаты работникам и на выполнение зоотехнических мероприятий.

Тогда и возникло предложение создать ООО «Заболотское охотничье хозяйство», учредителем которого должно было быть МВО ГШ, с целью получить возможности для дополнительного финансирования. По версии Глушкова, точку зрения которого восприняло следствие, предложение создать ООО исходило от Волкова. Глушков увидел в этом намерение Волкова завладеть вновь образуемым ООО и, следовательно, имуществом, принадлежащим МВО ГШ. (Надо сказать, что материалами дела подтверждается обратное – создать ООО предложил сам Глушков. Волков пояснил, что поддержал это предложение, поскольку, как руководитель управления Россельхознадзора и энтузиаст охотничьего дела, был заинтересован в нормальном функционировании охотничьего хозяйства, для чего требовались приватизация и привлечение инвесторов.)

Глушков связался с сотрудниками Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом, поэтому последующие встречи и беседы (равно как и телефонные переговоры Волкова и его сотрудников) сопровождалась скрытой аудиозаписью. Волков и его сотрудники были задержаны в момент подписания учредительных документов ООО.

– Какие аргументы Вы приводили, доказывая несостоятельность обвинения?

Имеющиеся аудиозаписи не могли служить доказательствами вины Волкова и других обвиняемых, потому что, во-первых, ни в одном из записанных разговоров ни Волков, ни его сотрудники не заявляли о своем намерении завладеть тем имуществом, которое они якобы должны были получить в результате образования ООО, а во-вторых, аудиозаписи получены с грубейшими нарушениями процессуального закона.

В постановлении о привлечении Волкова в качестве обвиняемого указано, что он совершил умышленные действия, непосредственно направленные на личное получение им от Глушкова взятки в виде имущества и выгод имущественного характера, однако приведено описание только тех действий, которые были направлены на помощь Глушкову в создании ООО.

К имуществу, которое Волков якобы пытался получить в качестве взятки, отнесены лицензия на пользование объектами животного мира, охотничьи домики и хозяйственный инвентарь Заболотского охотничьего хозяйства. При этом оставлена без внимания абсолютная бессмысленность получения Волковым этого имущества, находящегося на не принадлежащей ему территории и не в лучшем состоянии.

Волкову вменялось получение в качестве предмета взятки имеющейся у МВО ГШ долгосрочной лицензии на право пользования объектами животного мира (то есть лицензии на право организации охоты), но при этом не было указано, какие образцы и для чего Волков якобы пытался ее получить. Такие лицензии являются именными и не подлежат передаче другому лицу, причем выдает их сам Волков, поэтому, естественно, он не нуждался в том, чтобы получить лицензию от Глушкова. Передача лицензии была бессмысленной и для Глушкова: по версии обвинения, он отдавал лицензию за то, что Волков отменит ее приостановление (это примерно то же самое, как если бы он отдавал отремонтированный автомобиль в качестве платы за ремонт). Кроме того, лицензия не может быть предметом взятки по определению: согласно закону (ст. 290 УК РФ) предметом взятки могут быть либо деньги, либо ценные бумаги, либо иное имущество или выгоды имущественного характера, и этот перечень является исчерпывающим. Лицензия на право пользования объектами животного мира не является ни тем, ни другим, ни третьим, ни четвертым.

Волкову было вменено также злоупотребление должностными полномочиями, причинившее «вредные последствия для правоохраняемых интересов», однако не было указано, чьим именно интересам угрожали его действия, и не было объяснено, в чем конкретно заключался вред (следует принять во внимание убыточность Заболотского охотничьего хозяйства, возникшую задолго до знакомства Волкова с Глушковым).

Волков обвинялся в том, что после подписания Глушковым документов о приобретении ЗАО «Заповедный край» долей в ООО «Заболотское охотничье хозяйство» он и другие обвиняемые якобы приобрели право безвозмездного пользования имуществом и лицензией, переданными ООО «Заболотское охотничье хозяйство», а также право собственности на долю «Заповедного края» в уставном капитале ООО «Заболотское охотничье хозяйство». При этом не было указано, каким образом получены эти права: согласно формулировке обвинения (и в соответствии с подписанными документами) имущество и права передавались юридическому лицу – ООО «Заболотское охотничье хозяйство». По действующему законодательству и уставу этого общества ни имущество, ни права этого хозяйства не

могли быть переданы Волкову, Орлову, Слесаренко и Рагулину.

– Защита доказала, что подсудимые не совершили никаких противозаконных действий. Как проявила себя в этом деле сторона обвинения?

– Дело, конечно, необычное. Мало того, что обвинение ни на чем не основано, – расследование с самого начала сопровождалось грубейшими нарушениями процессуальных норм. Например, в моей практике это первый случай, когда следствие не допросило человека по предъявленному обвинению: несмотря на заявление о желании дать показания, Волков по существу обвинения допрошен не был. Кроме того, следователь отказался удовлетворить ходатайство Волкова о разъяснении ему сущности обвинения, мотивировав свой отказ доводами, не основанными на законе.

Безмотивное содержание под стражей в течение 22 месяцев также ничего общего с законом не имеет. При вынесении постановлений об аресте (а затем и о продлении срока ареста) в отношении Волкова и других обвиняемых по делу не было установлено ни одно из оснований для избрания меры пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. В нарушение положений ст. 108–109 УПК РФ судьи не указывали в постановлениях конкретные фактические обстоятельства, обосновывающие необходимость содержания Волкова и других обвиняемых под стражей.

– А ведь российские власти не раз подвергались критике за то, что людей содержат под стражей по мотивам тяжести преступления...

– Да, а здесь к тому же вместо указания конкретных обстоятельств, позволяющих оставить обвиняемых на свободе, следователи в своих ходатайствах и судьи в своих постановлениях приводили абстрактные утверждения: находясь на свободе, обвиняемый будет продолжать преступную деятельность, скроется от суда и следствия и иным способом повлияет на ход следствия, имеет коррупционные связи и воспользуется ими, чтобы избежать ответственности. Эти утверждения – без ссылок на какие бы то ни было доказательства – содержались в приобщенных к делу рапортах оперативных работников. Между тем закон (ч. 1 ст. 108 и ст. 89 УПК РФ) запрещает использование таких рапортов в качестве доказательств необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Именно содержащиеся в рапортах оперативных работников утверждения подлежат доказыванию в суде – подобная позиция в части оценки материалов, представленных спецслужбой, была высказана Верховным Судом РФ в определении от 2 апреля 2002 г. по делу № 5-в01-194).

Вообще уровень следствия и обвинения удручает – не знают закона и не хотят знать. **АГ**

6 ДИСКУССИЯ

ИСТЕЦ – «Х», ОТВЕТЧИК – «У»

Адвокатская тайна как препятствие в профессиональной деятельности

■ **Александр ГЛИСКОВ,**
управляющий партнер адвокатского
бюро «Глисков и партнеры»
(г. Красноярск)

Нормы об адвокатской тайне охраняют нашу профессиональную деятельность и права доверителей от необоснованного постороннего вмешательства, прежде всего со стороны правоохранительных органов. Вместе с тем существует целый ряд негативных последствий, вызванных чрезмерно жесткими формулировками Кодекса профессиональной этики, развивающего данный институт.

В 2003 г. я как адвокат представлял интересы кандидата на должность губернатора Красноярского края. В рамках принятого поручения была поставлена задача получить от избирательной комиссии милицейскую справку, содержащую информацию о причастности конкурирующего кандидата к использованию «грязных» технологий. Добровольно документ получить не удалось и пришлось добывать его принудительно – по предъявлению выданного краевым судом исполнительного листа.

Отчасти в профилактических целях, а отчасти просто в отместку я требую от избирательной комиссии предоставить мне документы по списку, куда включаю все, что мне приходит в голову: протоколы заседаний, принятые решения, образцы агитационных материалов кандидатов, судебную практику, сведения об имуществе кандидатов и материалы по их проверке и т.д. В итоге я становлюсь

обладателем нескольких тысяч документов, касающихся как этой избирательной кампании, так и нескольких других. Спрашивается, могу ли я эти материалы использовать, и если да, то каким образом?

С точки зрения буквального толкования запрета на разглашение адвокатской тайны для использования полученных материалов необходимо согласие доверителя. То есть те листовки, которые висят на заборах и остановках, которые для всех не тайна, для меня превратились в тайну. Соответственно, агитировать за или против какого-то кандидата, используя полученную информацию, я не могу.

Нарушение прав адвоката

В числе агитационных материалов я обнаружил несколько, посвященных мне лично. К примеру, в одной из листовок газетного формата имелась статья «Черное право», где мне приписывались всевозможные подвиги вроде срыва выборов в Эвенкии или банкротства газеты «Красноярский рабочий». Должен ли я получать у клиента разрешение использовать эти материалы для предъявления в суд иска о защите чести, достоинства и деловой репутации? Если исходить из того, что должен, то получается, что в существующем виде запрет на разглашение адвокатской тайны в данном конкретном случае ущемляет мои и личные, и политические, а заодно и профессиональные права.

Разумеется, этот пример не типичный. Однако же он как нельзя лучше демонстрирует саму проблему: адвокатская тайна не только гарантия нашей деятельности, но и некое обременение.

Фора для конкурентов

Аналитики считают, что потенциальный клиент сегодня очень большое внимание уделяет изучению опыта конкретного специалиста еще до обращения к нему. Юристы, не входящие в нашу корпорацию, активно эту тенденцию эксплуатируют. К примеру, на сайте одной из красноярских юридических фирм размещен список наиболее известных ее клиентов, а в новостях прямо указано, с кем фирма заключила очередной договор. Я же, как адвокат, могу при так называемом «информировании» оперировать только абстрактными заявлениями, без упоминания конкретных лиц и конкретных результатов. Для потенциального клиента такие заявления выглядят неубедительно. Почему-то мы, адвокаты, сами себя лишили этой возможности. То есть дали фору нашим конкурентам-неадвокатам.

Ссылки на судебную практику под запретом

Доходит до откровенного абсурда. Адвокатская палата направила мне на практику студента. В какой-то момент дали ему писать проект иска о взыскании суммы долга по расписке. Начинаю читать и ничего понять не могу: истец – «Х», ответчик – «У», вместо суммы долга – прочерк. Спрашиваю: это что? А студент и отвечает: мол, я почитал Закон и Кодекс, мне никаких подробностей по делу знать нельзя, это все для меня – тайна. И, по сути, он прав.

Получается, в образовательной деятельности материалы конкретных дел использованы быть не могут. Или же необходимо вычеркнуть всю конкретику, изменить адреса, фамилии, даты, суммы. В принципе, я так и делаю, но это – лишняя работа. К тому же годится только со студентами.

Судье копию решения с прочерками и измененными фамилиями уже не представишь. А зачастую представить решение необходимо, чтобы обосновать позицию по аналогичному делу. Иногда судьи сами просят имеющуюся практику. А арбитражные суды сегодня прямо в определении предлагают официально на нее сослаться.

Что мне делать, если я хочу сослаться на свою собственную адвокатскую практику, – бежать к клиенту и просить у него разрешение?! А если я не нашел клиента или он не дал разрешение? Опять возникает совершенно абсурдная ситуация: ВАС создал на своем сайте мощнейшую базу данных, где размещает все судебные акты всех арбитражных судов. База находится в открытом доступе. Однако в силу адвокатской тайны, даже если решение по делу в отношении моего клиента официально размещено на сайте ВАС, я в рамках другого дела не смогу на него сослаться. Получается, мы сами себя ставим в неравные условия со следствием и с прокуратурой.

То же самое касается всевозможных публикаций, включая публикации методических направленности. Состоявшиеся решения по делам адвокаты могут в них включить только с согласия доверителя.

Освещение дела в СМИ

Если дело освещается в СМИ и журналисты пришли на процесс, естественно, они будут пытаться взять комментарии у сторон. И когда на тебя направлена телекамера, спрашивать разрешение у клиента уже некогда. Ответ «без комментариев» в такой ситуации, очевидно, пойдет во вред клиенту, поскольку получит негативную интерпретацию. Получается, что отсутствие у меня права сообщить часть информации, которую я сочту разумным и необходимым сообщить в сложившейся ситуации, только повредило доверителю.

Более сложная ситуация: клиент

сам обнаружил информацию о своем деле. Скажем, дал интервью. Вправе ли я дублировать эту информацию? С точки зрения формулировки Закона и Кодекса, видимо, не вправе. Очевидно, что это какой-то абсурд.

Консультация специалиста

Еще один пример: клиент написал жалобу депутату, и тот искренне желает помочь. Помощник депутата звонит адвокату этого клиента и просит предоставить необходимые документы, а адвокат отвечает: «Тайна!». Аналогичная ситуация: по делу необходимо обратиться к специалистам, ученым – это разглашение тайны или нет? По-хорошему, надо бежать к доверителю и брать у него разрешение. Но кто в этой ситуации выигрывает? Отсутствие у адвоката права на разумное усмотрение в итоге вредит делу.

Компромисс между интересами заявителя и правами адвоката

Некоторые из обозначенных здесь проблем можно урегулировать на уровне соглашения. В своем бюро мы в соглашении включаем пункт о том, что вправе обнародовать факт обращения клиента и результаты по делу, в том числе состоявшиеся по делу решения, в научных, педагогических и информационных целях.

Хотелось бы, однако, чтобы этот вопрос был урегулирован раз и навсегда на уровне Кодекса профессиональной этики. Необходимо более критично посмотреть на ст. 6 Кодекса. В сегодняшнем виде эта статья сформулирована так, как будто адвокаты только и думают, как бы разгласить доверенную им тайну.

Формулировка Кодекса применительно к дисциплинарному производству, когда адвокат вправе разгласить тайну в разумно необходимых пределах, должна быть расширена для всех случаев, когда адвокат видит, что его действия направлены на защиту интересов клиента и профессиональной репутации. Между интересами доверителя и правами адвоката должен быть установлен разумный компромисс. В данном случае интересы корпорации, престиж адвокатуры не менее важны, чем безусловно необходимые гарантии интересов доверителя. **АГ**

«УСЕЧЕННЫЙ» ЗАДАТОК

Об обеспечении исполнения обязательств из предварительного договора

Соглашение о передаче денежной суммы с целью обеспечения исполнения обязательств из предварительного договора может представлять собой договор, устанавливающий способ обеспечения исполнения обязательства, прямо не предусмотренный действующим гражданским законодательством. В отличие от задатка, легально закрепленного в § 7 гл. 23 ГК РФ, этот способ обеспечения выполняет лишь две функции – доказательственную и обеспечительную.

Правоприменительная практика последних лет выявила ряд проблем, связанных с применением норм действующего гражданского законодательства о задатке. Большинство таких проблем вызвано недостаточной «стыковкой» норм о задатке с нормами института, являющихся относительно новыми для российского гражданского права или вернувшимися в него после периода «законодательного забвения», – прежде всего института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ст. 131 ГК РФ) и института предварительного договора (ст. 429 ГК РФ).

Например, достаточно спорным является вопрос о возможности применения задатка как способа обеспечения исполнения предварительного договора (ст. 429 ГК РФ) и последствиях заключения такого соглашения о задатке. Этот вопрос особенно актуален в связи с практикой применения задатка как способа обеспечения предварительного договора о будущей купле-продаже жилья.

Соглашение о задатке

В рамках одного из споров о взыскании суммы задатка, переданной потенциальным покупателем будущему продавцу одновременно с заключением между ними предварительного договора купли-продажи объекта недвижимости, специалистам адвокатской конторы «Диалог» удалось доказать, что соглашение о задатке, содержащее прямую ссылку на ст. 380 ГК РФ, является ничтожной сделкой (ст. 168 ГК РФ).

Мы использовали следующие аргументы. Как следует из легального определения задатка (п. 1 ст. 380 ГК РФ), этому способу обеспечения исполнения обязательств присущи одновременно три функции: доказательственная (удостоверяет факт заключения договора), обеспечительная (является средством обеспечения исполнения этого договора) и платежная (предоставляется непременно в счет причитающихся по обеспеченному им договору платежей и в дальнейшем засчитывается в счет их уплаты). Будучи включенными в легальное

определении задатка, данные функции вошли в состав квалифицирующих признаков этого способа обеспечения исполнения обязательств. Это означает, что если соглашение (пусть даже оно и названо соглашением о задатке) не может выполнять хотя бы одну из названных функций, то оно не может считаться соглашением о задатке, предусмотренном § 7 гл. 23 ГК РФ, и на него не могут распространяться соответствующие нормы кодекса.

Между тем по смыслу п. 1 ст. 429 ГК РФ содержание обязательства, возникающего из предварительного договора, ограничивается взаимной обязанностью каждой из его сторон заключить в будущем основной договор на условиях, предусмотренных предварительным договором. Таким образом, предварительный договор не порождает денежного обязательства. В связи с этим соглашение о задатке, обеспечивающее предварительный договор, не может выполнять платежную функцию и противоречит положениям ст. 380 ГК РФ.

Предварительный договор о неустойке

В последнее время в практике риелторских фирм получили распространение предварительные договоры, «усовершенствованные» с учетом изложенного толкования положений ст. 380 ГК РФ. Эти договоры также предусматривают передачу будущим покупателем своему контрагенту денежной суммы, которая в случае заключения основного договора засчитывается в счет покупной цены. Указанная сумма не определяется в качестве задатка. Предварительный договор содержит условие о том, что в случае, если договор купли-продажи не будет заключен по вине потенциального покупателя, уплаченная им денежная сумма удерживается продавцом в качестве неустойки (штрафа) за неисполнение обязательства.

Представляется, что такой подход не решает проблему надежного обеспечения исполнения обязательств из предварительного договора.

Во-первых, соглашение о такой «неустойке», сумма которой вносится вперед, т.е. еще до нарушения обязательства и возникновения оснований для ее

уплаты, фактически содержит все признаки соглашения о задатке. В нашей практике уже есть пример, когда такого рода соглашение было квалифицировано как сделка, совершенная с целью прикрыть соглашение о задатке (п. 2 ст. 170 ГК РФ), с последующим признанием ее ничтожной (ст. 168 ГК РФ).

Во-вторых, такая неустойка может быть уменьшена судом в соответствии со ст. 333 ГК РФ как явно несоразмерная последствиям неисполнения обязательства. И как показывает практика, суды активно этим правом пользуются.

Особый тип договора, не предусмотренный законом

Возможно ли эффективное обеспечение исполнения обязательств из предварительного договора в рамках действующего законодательства? Представляется, что на этот вопрос может быть дан положительный ответ.

Действующий ГК РФ оставляет открытым перечень способов исполнения обязательств. Пункт 1 ст. 329 ГК РФ прямо указывает, что исполнение обязательств может обеспечиваться и другими способами, предусмотренными договором. В соответствии с п. 2 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключать и договор, прямо не предусмотренный законом или иным правовым актом. При этом в силу п. 1 ст. 8 ГК РФ достаточно лишь того, чтобы такой договор не противоречил действующему законодательству, в том числе не противоречил его общим началам и смыслу.

Соглашение о передаче денежной суммы с целью обеспечения исполнения обязательств из предварительного договора вполне можно представить как договор, устанавливающий способ обеспечения исполнения обязательства, прямо не предусмотренный действующим гражданским законодательством, но не противоречащий его общим началам и смыслу.

Такой способ обеспечения, в отличие от задатка, легально закрепленного в § 7 гл. 23 ГК РФ, будет выполнять лишь две функции: удостоверить факт заключения предварительного договора (доказательственная функция) и являться средством обеспечения его исполнения (обеспечительная функция).

Такой способ обеспечения, в отличие от задатка, легально закрепленного в § 7

гл. 23 ГК РФ, будет выполнять лишь две функции: удостоверить факт заключения предварительного договора (доказательственная функция) и являться средством обеспечения его исполнения (обеспечительная функция).

Принципиальная возможность и целесообразность существования такого способа обеспечения обязательства подтверждается всем ходом истории становления задатка как института частного права. Именно в таком «усеченном» виде задаток и был известен частному праву на протяжении полутора тысяч лет.

Штрафной задаток (*arra poenalis*), получивший свое формальное признание в 528 г. н.э. в указе императора Византии Юстиниана, как известно, не выполнял платежной функции.

В ст. 1593 проекта Гражданского уложения, книга V которого («Обязательственное право») в 1913 г. была внесена на рассмотрение Государственной Думы, задаток был определен как «денежная сумма, выданная одной из договаривающихся сторон другой в доказательство заключения договора (доказательственная функция) и в обеспечение его исполнения (обеспечительная функция)». Более того в этом проекте содержалась специальная норма, прямо допускающая возможность обеспечения задатком обязательств, возникающих из предварительного договора (ст. 1600 проекта ГУ).

Третья платежная функция задатка получила свое закрепление лишь в гражданском законодательстве советского периода (ГК РСФСР 1964 г.).

Поскольку положения § 7 гл. 23 ГК РФ на соглашение о передаче денежной суммы в обеспечение предварительного договора не распространяются, заключая такое соглашение, стороны должны согласовать и подробно описать его предмет, определенно указав не только обязательство, обеспечиваемое соглашением (путем указания на соответствующий предварительный договор), но и последствия его прекращения и неисполнения. Вполне допустима ссылка на то, что при прекращении или неисполнении предварительного договора отношения сторон будут регулироваться правилами, аналогичными предусмотренным ст. 381 ГК РФ. В противном случае соглашение будет считаться незаключенным в силу п. 1 ст. 432 ГК РФ.

В соглашении следует определить судьбу суммы, переданной в качестве задатка, после того как будет заключен основной договор. Она может быть зачтена в счет причитающихся по основному договору платежей. С целью недопущения квалификации такого соглашения в качестве соглашения о задатке в нем рекомендуется сделать прямое указание на то, что в данном случае стороны договорились о способе обеспечения исполнения обязательств, прямо не предусмотренном, но не противоречащем действующему законодательству, со ссылкой на п. 1 ст. 329 ГК РФ.

АГ

Игорь ЗИНОВЬЕВ,

заведующий адвокатской конторой «Диалог» (филиал Ростовской областной коллегии адвокатов),
к. ю. н.

8 ПОДПИСКА-2010

МЫ ЦЕНИМ ВАШЕ ВРЕМЯ

24 часа в сутки www.advgazeta.ru

МЫ ЦЕНИМ ВАШЕ ВРЕМЯ, ПОЭТОМУ ПРЕДЛАГАЕМ НА ВЫБОР ДВА ВАРИАНТА ПОДПИСКИ:

- НА ПОЧТЕ
- или
- ЧЕРЕЗ СБЕРБАНК

АБОНЕМЕНТ на газету		19850									
		<small>(индекс издания)</small>									
«НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»		Количество комплектов:									
на 2010 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ПОЛУГ О Д О В А Я											
Куда											
<small>(почтовый индекс)</small>		<small>(адрес)</small>									
Кому											
<small>(фамилия, инициалы)</small>											

			ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА								
			на газету 19850								
			<small>(индекс издания)</small>								
«НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»											
Стоимость	подписки руб.	Количество комплектов:								
	пере-адресовки руб.									
на 2010 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ПОЛУГ О Д О В А Я											
Куда											
<small>(почтовый индекс)</small>		<small>(адрес)</small>									
Кому											
<small>(фамилия, инициалы)</small>											

НА ПОЧТЕ

- Откройте трехцветный каталог «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» на с. 26.
- Найдите «Новую адвокатскую газету».
- Подписной индекс – **19850**.
- Заполните купон.
- Оплатите в почтовом отделении.

ЧЕРЕЗ СБЕРБАНК

- Скачайте на сайте www.advgazeta.ru бланк заявки.
- Заполните его и отправьте по факсу **(495) 787-28-36** (работает круглосуточно!) или по электронной почте gragory@list.ru.
- Наш секретарь выставит Вам счет на указанное количество экземпляров.
- Оплатите подписку в ближайшем отделении Сбербанка.
- Отправьте квитанцию по факсу **(495) 787-28-36** или по электронной почте gragory@list.ru.
- Газета станет приходить уже в следующем после оплаты месяце!

Подписка на «Новую адвокатскую газету» открыта во всех отделениях связи на всей территории Российской Федерации.

ИЗВЕЩЕНИЕ	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225</p> <p>Организация: _____</p> <p>ФИО: _____</p> <p>Адрес для доставки: _____</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2010 г.</p> <table border="1"> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> </tr> </table> <p>пометить «галочкой»</p> <p>Плательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____</p> <p style="text-align: right;">в том числе НДС 10 %</p>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
КАССИР													
КВИТАНЦИЯ	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225</p> <p>Организация: _____</p> <p>ФИО: _____</p> <p>Адрес для доставки: _____</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2010 г.</p> <table border="1"> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> </tr> </table> <p>пометить «галочкой»</p> <p>Плательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____</p> <p style="text-align: right;">в том числе НДС 10 %</p>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
КАССИР													

Круглосуточная «АГ» **AdvGazeta.ru**

теперь мы **24 часа** на связи

Нам очень важно быть рядом с вами в любое время!

«АГ» advgazeta.ru

Все то, что важно здесь и сейчас, то, что не может ждать две недели до нового выпуска, будет помещаться на страницах сайта.